

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — н.
 .. полгода 2 „ 50 „
 .. кварталъ 1 „ 50 „
 Допускаются расрочка: въ I-ю кварту высылается 3 руб., въ II-ю мая 3 руб. и въ III-ю сентября 1 руб. Первая половина „Юрчичъ“ высылается годовымъ подписчикамъ на одинъ дополнительный рубль. Вторая половина „Юрчичей“ высылается по получении послѣдшаго номера подписки.

Объявленія печатаются по цѣнѣ 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ИΝΤΟΥРЪ:
 Москва, Бороваго шоссе, домъ тов. Рубинскихъ.
 Телефонъ 394—43.

За перешуку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ посылку отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, прилагаемы безъ означенія условій, отправляются безвѣстно; не принятія къ печати сохраняются для издана и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Д Ц У .
О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 (вѣд. 18 по Пятидесятничъ. Главоу Ц. Са. апостола Фомы. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 7: Са. муч. Сергія, Вахы, Гулава пресвитера, Кесарія діавола, Полихронъ и Павла. — Память преп. Сергія оброчнаго и вологодскаго чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 8: Преп. митри манахи Палагій. — Са. муч. Палагій и Тамсис.

СРЕДА, 9: Са. апостола Іакова Алфеева. — Преп.: Андронка, Петра и Авамасія. — Са. муч. Евметія и Максимъ. — Са. Попъ діаконисы. — Са. праведникъ Авраама праотца и Лота.

ЧЕТВЕРГЪ, 10: Са. муч.: Елзабѣ, Елзабѣ и Феотекна. — Преп. отецъ: Феофила вологодскаго, Василія и Іакова постника.

ПЯТНИЦА, 11: Са. апостола Филиппа. — Преп. Феофила вологодскаго, епископа вилебскаго, творца калосовъ. — Са. муч. Зинаида и Филона.

СУББОТА, 12: Са. муч.: Прова, Тарха, Андронка и Домника. — Са. отча нашего Мартина, епископа. — Преп. Козьмъ, епископа марумскаго, творца калосовъ.

Безвыходное противорѣчіе.

Болѣе ста лѣтъ невозможно было подробно разсматривать совѣстную жизнь господствующей церкви и единовѣрія. Она все время была похоронена мрачной дымкой. Если и были кое-какіе случаи, яркіе и очевидные, какъ, напримѣръ, названіе архіереями единовѣрцевъ полураскольниками, а самое единовѣріе — ступенью къ никонианству, то наемные адвокаты никонианскаго вѣсело старались сгладить рѣзкость таковыхъ отношеній. Но скрывать, а явную и явную вражду единовѣрія съ новой вѣрой, ихъ неизмѣнныя противорѣчія не всегда удачно связывали даже и такіе дѣланы, какъ миссіонеры. Хотя что могли они дѣлать, «работать», что называется, изъ волеи силъ, чтобы отдалить единовѣрцевъ отъ старообрядцевъ и возможно болѣе приблизить ихъ къ порядку, установленному въ 1666—67 гг.

Съ 1906 года мы были поражены круто измѣнившимися отношеніями между единовѣрцами и господствующей цер-

ковью. Съ указаннаго времени единовѣріе стало дерзновенно выдвигать себя, какъ самостоятельную единицу, какъ самостоятельную церковь. Та роль, которую оно вѣстало въ приходило на себя, — быть жезломъ, по которому должны проходить въ никонианство отступники древнаго благочестія, — отвергнута передовыми единовѣрцами. Среди вождей никонианскаго подьяса перешлохъ. Какъ бытъ, что дѣлать съ стѣтнннмъ воспитанникомъ платоновской фантазіи? Сотни авторитетныхъ голосовъ высказывали замисловатыя предположенія, но опредѣленнаго ннкто не могъ представить для ослабленія необъятно возрастающей вражды единовѣрія къ «правосавію». Или стѣтннне дѣтнше оказалось слишкомъ капризнымъ, или князья русской церкви безпомощно растерялись предъ его оглушающимъ вѣроемъ.

Посмотрите труды перваго съѣзда единовѣрцевъ. Съ этого времени отношенія къ единовѣрью архіереєвъ господствующей

р 42193
церк.

щей церкви стали бесодержательны, спутаны и неразумны. Тотная и единая регулятор, выравнивающего кр слятию и миру, не найдено и убитымъ, сдвараживающимъ владыкамъ достало просторъ дѣйствовать по своей воли и удивлять едновѣрческіе приходы, сообразуясь со своимъ знаніемъ, умомъ и обстоятельствомъ. Если бы мы имѣли возможность прослѣдить отношенія архіереевъ въ едновѣрствіи по всей Россіи, то получились бы прекурьвѣйшая исторія, достойная одновременно и смѣха и слезъ. Мы говоримъ такъ потому, что имѣемъ подъ руками документы, оправдывающіе высказанную нами взгляды.

Въ началѣ 1912 года екатеринбургскій епископъ Митрофанъ устами консисторскихъ членовъ заявилъ: «Къ этому епископству условночлена заявить, что просвѣщенный епископъ Митрофанъ находитъ даже неотложно необходимымъ существованіе особыхъ епископовъ для тѣхъ изъ едновѣрцевъ, которые до сихъ поръ не поняли и не хотятъ понять идеи, положенной въ основу едновѣрствія, которая состоитъ въ постоянномъ сближеніи съ православной церковью во всемъ и въ окончательномъ слятіи съ нею во одно стадо»). Подписали: чл. консисторія, протоіерей Леонидъ Нелатовъ, И. д. секретаря В. Соколовъ, Столоначальникъ Беодоровъ».

Итакъ, 21-го февраля 1912 года еп. Митрофанъ ясно опредѣлилъ цѣль для едновѣрцевъ, находящихся подъ его управленіемъ, и безвозвратно указалъ путь, по которому они должны неуклонно пойти, постоянно сближаясь во всемъ съ русскою церковью и окончательно сляиваясь съ нею во одно стадо.

Въ чемъ же собственно «во всемъ» сближаться и сляиваться? Конечно, не въ догматахъ. Ибо, по заявленію обѣихъ сторонъ, они содержатъ ихъ одинъ и тѣ же. Въ обрядѣхъ, обрядкахъ и преданіяхъ,—вотъ та несмысленная трещина, раздѣляющая едновѣрцевъ съ никоніанцами. И старую,—по мнѣнію еп. Митрофана, при наличіи невозможности это сляіе исполнить возможно. Сдваетъ обратить вниманіе и на то, что этотъ архіерей указываетъ не своимъ приписымъ сближаться съ едновѣрцами и воспринять древнія преданія, а какъ разъ наоборотъ,—едновѣрцы погрузились въ новозамышленія никоніанства и (окончательно сляіе съ нимъ) воспринять все, что находится въ реформированной церкви съ позволенія семидатого столѣтія. Именно на это и даю благословіе и благословіе екатеринбургскаго владыки.

Проходитъ годъ и еп. Митрофанъ дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе:

«По указу Его Императорскаго Величества, екатеринбургская духовная консисторія имѣла сужденіе о причинахъ отпаденія отъ православія въ старообрядчество и о мѣрахъ къ огражденію православныхъ отъ оверженія въ расколъ и скланство, и, по обсужденіи, между прочимъ, приказали и его пресвѣщенство утверждать: имѣя въ виду, что одною изъ причинъ отпаденія изъ православія служатъ въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ небреженіе и неблагоговѣяное совершеніе богослуженій, предписать причтамъ православныхъ церквей относиться къ совершенію

«) Не лишне здѣсь привести мнѣніе председателя едновѣрческаго сѣда архіепископа воинскаго Антонія. Онъ говоритъ: «Я искренно скажу, что вовсе не обрадовался бы, если бы сказали, что черезъ 100 лѣтъ не будетъ едновѣрствія, а будетъ лишь православіе». Предоставляемъ рѣшить едновѣрцамъ—противорѣчіе это или нѣтъ? Какой архіерей говоритъ правду? Возможно, что едновѣрцы скажутъ, что разъ епископы испугались, сдвдовательно, и тотъ владыка долженъ благодать, который желаетъ безсмертія едновѣрствію, и тотъ епископъ обладаетъ истинной, которая желаетъ скорѣйшей смерти едновѣрствію. А по нашему, и тотъ и другой неправъ, по словесамъ апостола Павла, они,—преступники: «Яне» аще разорихъ ся کیا созидаю, преступника себе представляю».

богослуженій съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣіемъ, съ выношеніемъ положеннаго чина православной церкви, особливо въ началѣ истою изображать на себѣ крестное знаменіе. Всѣмъ причтамъ должно вести виб-богослуженія соборно, на которыхъ послѣдовательно усилить главнымъ образомъ ученіе въ православной церкви, а также разъяснить гибельность заблужденій, существующихъ въ данномъ приходѣ, дабы каждый прихожанинъ или прихожанка удовлетвореннымъ былъ въ ихъ духовныхъ запросахъ, и могли дать отвѣтъ вопрошающимъ ихъ тѣмъ вопросамъ, о чемъ и дается настоятельный указъ къ должному исполненію. Феврала 14-го дня 1913 года».

Такое же содержаніе разосланъ циркуляръ и въ едновѣрческіе приходы, лишь съ такимъ добавленіемъ:

«А въ едновѣрческихъ приходахъ самостоятельное измѣненіе священникамъ порядка въ богослуженіяхъ и церковнымъ обрядкахъ, съ цѣлью приближенія ихъ къ уставу и обрядкамъ православной церкви,—предписать причтамъ едновѣрческихъ церквей соблюдать обязательно существующій въ ихъ храмахъ порядокъ измѣненія богослуженій, не дѣлать изъ нихъ сословныхъ измѣненій, съ цѣлью приблизить къ ихъ обрядкамъ православной церкви, наряду съ едновѣрческими, древній и устремленъ къ чину, приваивающимъ къ чину богослуженія по старопечатнымъ книгамъ. О чемъ и дается настоятельный указъ къ должному исполненію. Феврала 18-го дня; 1913 года.

Какъ видите, тотъ же архіерей, отъ тѣхъ же едновѣрцевъ настоятельно требуетъ, чтобы они не приближались къ господствующей церкви, чтобы они строго соблюдали древній чинъ и уставъ богослуженія. Въ настоящемъ году требуетъ совершенно много, что онъ же требовалъ отъ нихъ въ прошломъ году (въ слѣдующемъ, пожалуй, потребуетъ чего-нибудь несмысленнаго). И это высказано не какъ пожеланіе, но даю въ строгую и неуклонную выношенію?».

Почему такое обнаженіе и вопиющее противорѣчіе? Ужели еп. Митрофанъ дѣйствительно со скрытымъ коверствомъ, просто не понимая своихъ распоряженій? Едва ли.

Все зло, вызывающее на такія кричащія несообразности, все зло, рождающая подобныя провалы, находится не въ личной отношеніяхъ архіереевъ въ едновѣрствіи, но въ той системѣ, которая возникла въ мозгу митрополита Пла-

») Но вотъ что странно: послѣдователи Николая съ великой натугой кричатъ о томъ, что консисторско-приказная форма и есть самая лучшая, до какой только и можетъ достигнуть христіанскій геній. Здѣсь говорятъ, священники свободны и независимы, имъ распоряжаются только архіерей, а приходы не имѣютъ ровно никакого голоса. Говорятъ, все что приказано, точно и скоро выполняется. Но на дѣлѣ оказывается иначе. На епископскія распоряженія никто не обращаетъ вниманія, какъ это увидимъ изъ расматриваемаго факта. Со времени расмысли прivedеннаго приказа, даннаго еп. Митрофаномъ едновѣрцамъ своей епархіи, прошло болѣе полугода, а въ едновѣрческихъ храмахъ г. Екатеринбургѣ и не подумали исполнить приказаніе своего архіерей, несмотря на то, что они, какъ говорится, находятся «подъ носомъ» владыки. Здѣсь проповѣдаютъ быть старосты и имѣть въ богослуженіи много никоніанскихъ обрядовъ. Въ разановской церкви едновѣрцевъ реинтегретъ старинны сакеліидаи крамовники, а въ слаской—извѣстнаго стопа едновѣрствія среди уральской округи, Самарцевъ, безъ объявленія причинъ удалены отъ староста. И это послѣ консисторскаго указа. Да, неславное положеніе едновѣрцевъ. Какъ бы повѣрили, они же, блднее, виноваты. Кстати, два слова. Среди всѣхъ уральскихъ едновѣрцевъ болѣе всѣхъ тягнетъ въ никоніанство богатѣйшимъ всѣмъ едновѣрческихъ церквей екатеринбургской епархіи Сущиковъ. Простасно зная данное мнѣніе своего владыки о едновѣрствіи, онъ и не подумалъ «выполнить» древніе уставы». Всювъ же по полученіи извѣстнаго уже намъ приказа онъ, въ присутствіи еп. Митрофана, на лекціяхъ изображалъ такое «крестное знаменіе», что оно было похоже на то угодно, но только не на крестное знаменіе. Даже батюшка господствующей церкви изображалъ нѣчто похожее на крестъ, а о. Сумковъ, потусолившись, чорилъ на трудъ какия-то «саракуны».

Вѣдь онъ напертннкъ архіерей!

тона и осуществлена в 1800 году. По этой мысли, единство есть платформа, на которой состоит передвижение старообрядцев в господствующую церковь. И вот здесь-то, в этом месте и является труднейшая задача, которую мы интересуем никоновского православия тяжело и невозможно решить. Виновницы должны беззастенчиво сознать, что крайняя цель их существования, это—слияние съ русскою церковью. Сознвая же это, они должны поспешно приближаться къ ней и вводить въ себя никоновские обычаи и обряды. Въдъ единоверіе и плуцено по этому направлению. Но здѣсь выплывает крупный недостаток въ томъ, что старообрядцы, видя нескрываемое искаженіе въ единоверіи, не идутъ туда ни за какіе поманки и посулы. Остается одно: «поднять», какъ выразились на съѣздѣ,—«единоверіе» и прилепять староверовъ сюда путемъ точнаго выполнения устава и обрядовъ допиковской церкви. Но здѣсь является гроза еще опаснѣе. Силою единоверіе подымается и требуетъ признанія его самостоятельной церковью.

Такии образцы, выходящіе, что въ интересахъ господствующей церкви эти два положенія недопустимы. Недопустимо самостоятельное прочное существованіе единоверія и неминуемо уничтоженіе его. На этихъ двухъ китахъ единоверіе нынѣ и покосится и можетъ только жить и влчати свое существованіе на этихъ двухъ колеблющихся противорѣчій. Удерживая единоверіе, спархимальная власть обязана говорить и будетъ говорить ему и бѣлое, и черное, и мутное, и свѣтлое, и сладкое, и горькое, и да, и нѣтъ, хотя бы это было неискренно съ точки зрѣнія человѣческой порядочности, хотя бы это было глупо со стороны иерархическихъ отношеній, хотя бы это, наконецъ, было даже нечестиво и преступно со стороны евангельской правды. Сказать же единоверіямъ правду—кто они... скажутъ же, что у каждаго воображенія въ уголокъ души таится определенное убѣжденіе, что они—бессознательный, бездущный и мертвый мостъ въ мертвому николаианству,—это равносильно развязать руки и отпустить ихъ въ старообрядчество. Вотъ почему каждый архіерей господствующей церкви, въ предѣлахъ коего находится единоверіе, всегда будетъ противорѣчить себѣ и понадевать въ положеніе, описанное отцомъ Церкви, который говоритъ: «А теперь ты какъ бы волка поймавъ за уши: и держать не можешь и выпустить боишься» («Твор. Іеронима», ч. IV, стр. 317).

Связишники Церкви Христовой.

Личная жизнь пастыря сильнѣе проповѣди.

Какими средствами можетъ пастырь скорѣе и лучше воспитать свою паству—дѣлами ли или словами? На этотъ вопросъ даетъ прекрасный отвѣтъ журналъ: «Къ свѣту».

«Люди-христіане»,—говоритъ онъ,—завѣрѣли, познали въ омутѣ своихъ страстей и пороковъ. Отсюда слышались только слоны и плачь. Что же можетъ спасти человечество и возродитъ его духовно? Кто же напомнитъ людямъ утеряннаго, забытаго имя Христа. Несомненно, пастырство, съ апостольскою вѣрою и ревненьемъ, до пастырства, которое, при помощи благодати Божией, и создадо христианство.

Къ великому прискорбію, зато мы, пастыри церкви, оказываемся на самой низкой степени пониманія своихъ пастырскихъ обязанностей. Вотъ что говоритъ одинъ пастырь на страницахъ «Помолви» по этому случаю. «Навъ вручено дѣ-

ло великое и свѣтос, —дѣло, гдѣ необходимо полное самоотреченіе и всецѣлая преданность Богу, всѣческая отрѣшенность отъ мірскихъ пристрастій, воздающая трезвенность жизни и самооблагоденіе, неустанная работа надъ своимъ духовнымъ ростомъ... дѣло, гдѣ каждая ошибка, всякое ослабленіе себѣ, малѣйшая дѣтливость и уклоненіе съ праваго пути могутъ повести къ губительнымъ послѣдствіямъ для паствы. У насъ въ рукахъ ключи Царства Небеснаго для тысячи душъ. А мы забываемъ объ этомъ, узко, односторонне понимаемъ свой пастырскій долгъ, истерившая его храмовымъ служеніемъ и требосправленіемъ...

Мы рѣдко дѣлимъ официальную службу и частую свою жизнь, отаывая первой только небольшое моменты и все время и силы посвящая мірскимъ заплатамъ. Надѣвъ ризы,—служу; исполняя требы—священникъ; а потомъ, снявъ облаченіе, уже не пастырь, а сѣмьянинъ, хозяинъ, домовладелецъ, садоводъ и т. п., ничтѣмъ не отганчающійся отъ рѣдкихъ мірянъ.

И результаты такого односторонне-узкаго пониманія нами своего долга ужасны. Куда ни построишь, приходское дѣло стоитъ, приходская жизнь замерла, паства гибнетъ въ суевѣрїи и порокахъ, и мы покойны, какъ будто такъ и нужно, и за работу, за живое дѣло не беремся, даже не готовимся къ нему и не думаемъ.

И такая-то приходская разруха лучше всего доказываетъ, что мы неправильно, узко, крайне односторонне понимаемъ свое назначеніе, въ этомъ ясное указаніе того, что задача наша безмѣрно шире, именно—быть нравственно силою прихода, быть руководителемъ, дуть къ спасенію, спасаясь спастись и паству, для, востъ и се въ Царство Небесное, устроить Царство Христово въ условияхъ земной жизни.

По руководствованію въ духовной жизни есть, по выраженію св. Григорія Двоеслова, «плекство изъ искусства». И для этого прежде всего каждый пастырь, «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ»... Чтобы успѣшно бороться съ нравственными зломъ, требуется сознаніе добра въ себѣ, работа надъ своимъ нравственнымъ развитіемъ, устреніе и упорядоченіе своей внутренней жизни. Чтобы зажечь искру Божию въ паствѣ, направить ее на путь духовной жизни и руководитъ въ ней, пастырь самъ долженъ жить по-евангельски, быть примѣромъ для вѣрныхъ.

Распространеніе это потребитѣ. Итакъ, пастырь—духовный вождь своего прихода. Главнѣйшей обязанностью его является религиозно-нравственно воспитательное воздѣйствіе на паомыхъ, попеченіе о духовной жизни ихъ. Важнѣйшимъ средствомъ влияния пастырскаго на приходъ считается звуковое слово. Оно прямой, непосредственный и живой проводникъ нашихъ идей, мыслей и чувствъ. Народъ же (паства) въ массѣ темель, часто по незванности своего религиознаго сознанія не можетъ во всей строгости различитъ нравственное отъ безнравственнаго, и какъ трость, вѣтромъ колеблемая, уклоняется въ то одну, въ то другую сторону, не имѣя прочнаго критерія для своихъ поступковъ и дѣйствій. Вотъ обыкновенно изъ пастырскихъ обязанностей и выдвигаются на первое мѣсто учительство; и теперь много говорятъ и пишутъ объ усиленіи проповѣдничества, видя въ немъ лучшее средство поднятія нравственнаго состоянія народа. Это хорошо. Но какъ бы то ни было сильно пастырское слово, оно одно недостаточно въ дѣлѣ исправленія и поднятія нравственности въ приходѣ, для этого необходимо влияние живого, конкретного примѣра. И такой примѣръ долженъ представлять прежде всего самъ пастырь въ своей личной жизни. Только при искренности, скромности, кротости, любви и ревности къ дѣлу Божьему и слову пастыря, самое простое и не блистающее краснорѣчіемъ, доходитъ до слуха пасомыхъ и производитъ дѣйствіе.

Одним знакомым священник, сынъ вѣка сего, послѣ трехднѣйной службы и усерднаго проповѣдательства на приходѣ, оглашавших на пройденный путь, съ грустью сознался, что имъ рѣшительно ничего еще не оцѣнено, много было сказано, но все какъ будто на вѣтеръ. Оно и понятно. Въ жизни всякаго человека большое значение имѣетъ подражаніе, иногда сознательное и невольное. Особенно это слѣдуетъ сказать о простомъ народѣ. Темный въ массѣ и неразвитый, не имѣя собственныхъ выработанныхъ идеаловъ и правилъ жизни, онъ подражаетъ во всемъ готовому примѣру. Въ послѣднемъ заключены власть и сила, концы трудно протыкать. Горой, самъ мужественно впередъ войска бросающійся въ опасность, больше увлекаетъ, чѣмъ тотъ, кто только командуетъ. Такова психологическая сила примѣра въ дѣлѣ образования нравственнаго характера человека.

Если же вообще примѣръ имѣетъ огромное значеніе для нравственной жизни человека, то, несомнѣнно, примѣръ доброй жизни пастыря долженъ имѣть еще большее значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія его пасомыхъ.

Поставленный во главѣ своего прихода, стоящій, такъ сказать, на виду у всѣхъ, пастырь своимъ добрымъ жизненнымъ учить сильнее и лучше слова: восходя по лѣстницѣ добродѣтели, увлекаетъ за собой и пасомыхъ.

Это первое. Съ другой стороны, личный опытъ доброй христіанской жизни умудряетъ, обогащаетъ умственно и самого пастыря, пополняетъ книжныя, теоретическія познанія его потребностями, коихъ не дадутъ книги, учить примѣньными отвѣченными нравственными правилъ въ обстоятельныхъ жизни. Одно теоретическое знаніе не всегда приводитъ къ истинѣ. Недаромъ св. Григорій Богословъ и говорить по поводу своего удивленія отъ учительства: «Надобно сперва себя умудрить, потомъ умудрять; стать свѣтломъ, потомъ просвѣщать». А ничто такъ не умудряетъ насъ, какъ опыты личной духовной жизни.

Этотъ опытъ придаетъ и проповѣди пастыря убѣдительность, отдѣляетъ слово его связнымъ и авторитетнымъ. Воспоминанія собственныхъ переживаній, опытовъ духовной борьбы, дѣлной для человека, всегда вызываютъ въ немъ извѣстныя чувства, напримеръ, радость или удовлетвореніе по поводу побѣды надъ зломъ въ себѣ, возмущеніе и негодованіе, когда эти чувства невольны передаются и слушателямъ, увлекаютъ ихъ и становятся для нихъ мотивомъ дѣятельности. Для того, чтобы убѣдить кого-нибудь въ чемъ-нибудь, необходимо предварительно самому быть убѣжденнымъ въ истинѣ этого, и для того, чтобы учить кого-нибудь нравственности, необходимо самому вести высоко-нравственную жизнь. Здѣсь недостаточно одного знанія правилъ нравственности, нужно проведение ихъ въ дѣятельность, осуществленіе въ личной жизни.—своихъ духовныхъ переживаній.

И мы видимъ, что все значительное проповѣдника производити чрезвычайно сильное впечатлѣніе на слушателей своими проповѣдями только благодаря той глубокой силѣ убѣжденія, которая была свидѣтельствомъ ихъ высокой духовной жизни.

Итакъ, нравственное возрожденіе приходской жизни невозможно безъ возрожденія и обновленія нравственной личности пастыря. Пастырь—центр. Онъ—служитель правды, учитель любви, проповѣдникъ нравственности. Онъ и долженъ всю свою жизнь, все силы и стремленія направлять прежде всего на то, чтобы преобразить своего внутренняго, духовнаго человека. И пастырь, ведущій добрую духовную жизнь, самый лучший учитель нравственности для пастыря своей, лучший руководитель ея въ себѣ. И по мѣрѣ приближенія его къ типу святыя добраго пастыря, значеніе

его поднимается, вліяніе растетъ, охватывая весь приходъ и слово получаетъ немалую силу. Тогда пастырь возьметъ въ свои руки все окормляемую плоть приходской жизни и утвердивъ направитъ паству на путь Христовой правды. Какъ пастырь, такъ и приходъ».

Двоперстіе въ памятникахъ христіанскаго искусства и письменности.

(См. № 39 жур. «Церковь»).

IV.

Двадцатый вѣкъ христіанской эры, къ которому мы переходимъ въ заключеніе IV главы нашихъ очерковъ, не представляетъ исключенія изъ той исторической цепи фактовъ, которые приведемъ намъ въ предыдущихъ главахъ. Иконографическія памятники, идущіе рука-объ-руку съ историческими сказаніями, убѣждаютъ насъ въ несомнѣнномъ существованіи двоперстія за этотъ періодъ исторіи христіанской церкви. Ученые засѣдователи вопроса о перестроеніи не заявляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ, даже болѣе, съ рѣдкимъ единодушіемъ утверждаютъ, что двоперстіе было всеобщимъ у грековъ за этотъ періодъ времени.

«Есть свидѣтельство, — говоритъ профессоръ Голуонскій въ своемъ научномъ трудѣ, — которое не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ Константинополѣ было употреблено двоперстіе, или, иначе сказать, что оно было повсюднымъ и общимъ у грековъ. Въ 1170 году константинопольскій императоръ Мануилъ Комнинъ предпринялъ церковныя сношенія съ армянами въ надеждѣ приписать ихъ съ православнымъ. Къ армянамъ былъ посланъ императоромъ для богословскихъ собесѣдованій съ ними одинъ изъ лучшихъ ученыхъ константинопольскихъ, по имени Феораианъ. Этотъ Феораианъ описалъ два своихъ собесѣдованія съ армянами, и въ описаніи одного изъ собесѣдованій мы находимъ у него свидѣтельство, что въ его время въ Константинополѣ было употребляемо двоперстіе. Въ описаніи второго собесѣдованія онъ говоритъ, что подъ конецъ рѣчи всгалъ одинъ стрелскій священникъ и сказалъ Феораиану: «Для чего вы (православные) изображаете крестное знаменіе двумя перстами? не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другого? слѣдовательно, по-вашему, раздѣлены (между собою) и два естества Христова (мысль та, что если признавать два отдѣльныхъ естества, не соединенныхъ единымъ естествомъ, какъ училъ армяне, то нужно будто бы признавать и два лица, а то будетъ исторіяно). Но Феораианъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ (отдѣльнявша шуткою), сказалъ: не знаменуя два естества Христова такъ дѣлаемъ мы, но быть избавлены отъ учителя дѣлава, мы научены творить противъ него опущенія (утогованіе) и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостиво и прочія добродѣтели и это есть опущеніе (утогованіе), а перстами, полагаю на челѣ печатъ Христову, мы составляемъ брань и, такимъ образомъ, побѣждаемъ его и съ Давыдомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: «Благословенъ Господь Богъ мой, научаи рукамъ мои на опущеніе и персты моя на брань» (Псал. 143, 1), — не персты (т. е. не одинъ персты, какъ у васъ — армяне), но персты»¹⁾.

Давно извѣстно свидѣтельство о двоперстіи, принадлежавшее св. Петру Дамаскину, жившему, по увѣренію однихъ,

¹⁾ «Богосл. Вѣст.» за 1892 г., стр. 40—41.

въ УШ столѣтій, а по другимъ, болѣе вѣроятному, въ XII. Свидѣтельство это приводилось многими писателями-первоначалами, взятое изъ книги «Добротолубіе», гдѣ оно читается такъ:

«И какъ опять отъ знаменія Честнаго и Живоворящаго Креста бѣгаютъ демоны и многообразныя недуги,—вещь, да въ всѣхъ подаваемо даромъ и безъ труда, и похвалами его кто можетъ исцѣлы, *образъ же святаго его знаменія св. отцы предали намъ* въ опроверженіе неврныхъ и еретиковъ: ибо два перста и едина рука являютъ распятаго Господа Ісуса Христа въ духу естествахъ и во единой Упокоиснъ именованнаго¹⁾».

Мы косвенно касались уже указаній на св. Петра Дамаскина при обзорѣнн IV вѣка, гдѣ, между прочимъ, оговорились, что ученые издатели греческой Корчичей книги «Изданіи», святорочи Никодимъ и Агапіи, толкуя 91-е правило Василія Великаго, говорятъ, что христіане перыхъ вѣковъ совершали на себѣ крестное знаменіе двумя перстами, и чтобы показать, что забытое современной греческой церковью перстосложеніе было двуперстное, издатели «Изданіи» ссылаются, какъ на общепризнанный авторитетъ, на св. Петра Дамаскина, заявляя, что «такъ говоритъ Петръ Дамаскинъ»²⁾.

¹⁾ «Современ. церковные вопросы», Т. Филиппова, стр. 452.

²⁾ Въ полемической литературѣ существуетъ крупное разногласіе относительно личности св. Петра Дамаскина. Одни считаютъ его простымъ монахомъ, не имѣвшимъ никакого авторитета въ вопросѣ церковнаго учительства; другіе наоборотъ, наводятъ его творенія великими, а его самое считаютъ святымъ мужемъ и учителемъ благочестія. Перваго взгляда держались: Никифоръ Феоतोки, митрополитъ астраханскій, митрополитъ Григорій (авторъ книги «Истинно-древняя церковь») и др. Первый изъ нихъ даетъ такой отзывъ о св. Петрѣ:

«Надлежасть вѣдать, что св. Петръ Дамаскинъ былъ протой монахъ, челоуѣкъ носившій въкомъ и и между святами члнскими (?). Сочиненія же его ни рачительнаго, ни ученаго мужа не показывають и потому могло быть въ томъ оставлено до послѣднихъ сихъ нашихъ дней. Т.е. до 1781 г.» («Современ. церковн. вопр.», Филипп., стр. 450). Подобный же отзывъ даетъ о св. Петрѣ и митр. Григорій. Мнѣніе это, какъ бы старательно ни поддерживалось со стороны неометодистовъ, извѣстнаго лагеря, не можетъ однако выдерживать критики. Творенія св. Петра Дамаскина востра пользуются глубокимъ вниманіемъ христіанства и ставились въ ряду лучшихъ произведеній христіанской письменности. Въ предисловіи къ венецанскому изданію твореній св. Петра мы находимъ о немъ такой похвальный отзывъ:

«Еще гораздо больше и по превосходству величайшіе плоды приносятъ онъ (св. Петръ) намъ по смерти, оставивъ, какъ отеческое и неотъемлемое наслѣдство, сію полезнѣйшую превосходную и просвѣтительную всѣхъ добродѣтелей, сокращающую видѣній, собраніе духовныхъ дарованій, высоту Божественныхъ блаженствъ, жертвенникъ тѣлесныхъ дѣяній, тончайшій разборъ страстей, рогъ изобилія подвижнической жизни, вмѣстительце Божественнаго познанія и премудрости, и—чтобы сказать вкратцѣ—краткое наложеніе священнаго трезвенія» («Совр. церковн. вопр.» Филипп., стр. 452).

Произведенія св. Петра неоднократно были изданы синодомъ русской церкви, а въ 1874 г. изданы въ отдѣльномъ, подвижничкомъ А. Ю. подъ заглавіемъ: «Творенія преподобнаго и богоноснаго отца нашего священномученика Петра Дамаскина».

Все это говорить за то, что препод. Петръ, считался святымъ мужемъ и священномученикомъ (хотя неизвѣстно, по какимъ отсутствію историческихъ данныхъ, по какому случаю и при какихъ условіяхъ пришлось пострадать ему) Невѣдній переводчикъ и издатель его твореній, тотъ же подвижникъ Ольгой пустыни А. Ю., говоритъ: «Время, въ какое онъ (св. Петръ) жилъ, неизвѣстно достоверно; но достоверно то, что память его по греческому синосарскому календарю и древнему славянскому мѣсяцеслову, упоминаемому преосвященнымъ Филаретомъ, почитается 9-го февраля» («Современн. церк. вопр.», Т. И. Филипп., стр. 449). Такимъ образомъ, становится яснѣмъ, что св. Петръ Дамаскинъ—не просто благочестивый монахъ

Памятники христіанскаго искусства періода XII вѣка наглядно говорятъ то же, что и свидѣтельства исторіи, т.е., что двуперстие дѣйствительно существовало въ это время какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи.

Въ области христіанскаго искусства: мозаикъ, рѣзбъ, иконостисъ, помимо изображеній отдѣльныхъ лицъ, существовать еще групповыя изображенія Христа Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, такъ называемые «денусусы».

«Денусусъ»—греческое слово *denusos*—молитва. Названіе это произошло отъ того, что подъ такими образами писались обыкновенно молитвы, обращенныя къ Господу, да и предстояние—Богоматеръ и Іоаннъ Креститель, изображаются въ молитвенномъ положеніи.

Въ большинствѣ случаевъ Христосъ Спаситель изображается на «денусусѣхъ» сдѣланнымъ на «престолѣ Славы», хотя встрѣчаются «денусусы», на которыхъ онъ изображается и стоящимъ. Мы уже отмѣчали въ своихъ очеркахъ два «денусуса»: X и XI столѣтій, теперь коснемся еще *одного въ порядкѣ хронологіи*—«денусуса» рѣзбы на словенской кости греческой работы XII вѣка. (Рис. 18). Взятое изобра-

Рѣзной образъ греческой работы XII вѣка.

Рис. 18.

Сирія, но—учитель Церкви и святой мужъ, память котораго восточная церковь доселѣ празднуетъ; и его свидѣтельство о двуперстии пріобрѣтаетъ особое значеніе, какъ свидѣтельство св. отца.

Икона Спаса XII в. в церкви св. Климента в Охридѣ (Македонія). Археол. путешеств. Н. П. Кондакова по Македонии. Табл. V. Рис. 19.

не не может быть названо удачным в смысле искусства: формы грубоваты, некоторые части фигуры отражают непропорциональность и неясность очертаний, но нас, повторяем, интересует не столько художественная сторона памятника, сколько историческая. Предъ нами памятник XII вѣка, выразитель той эпохи въ церковно-историческомъ значеніи и какъ таковой, заслуживаетъ подлгого вниманія, особенно со стороны перстосложія. Благославляющая рука Спасителя, какъ мы видимъ здѣсь, имѣетъ двояпертое сложіе, фактически подтверждающее наше положеніе въ вопросѣ существованія двоперстія въ Греціи и за этотъ періодъ христіанской исторіи.

Памятники христіанскаго искусства убѣждаютъ насъ даже въ болѣе, именно въ существованіи двоперстія въ разсматриваемый періодъ среди славянскихъ народностей, населяющихъ Балканскій полуостровъ. Предъ нами въ высшей степени интересныя памятники XII вѣка,—икона Спаса, извѣстная подъ именемъ «Думесавителя», находящаяся въ церкви св. Климента, въ Охридѣ (Македонія). (Рис. 19).¹⁾ Даже при бѣгомъ обзорѣ этого памятника иконографія бросается въ глаза характеръ изображенія Спасителя: монументальная величавость могучей фигуры, спокойное, самоуверенное выраженіе лица, светскіи сдержанное; во всемъ видно какое-то неземное величіе. Въ лѣвой рукѣ Спасителя находится закрытое Евангеліе, а правая изображена благославляющимъ двоперстнымъ сложіемъ, при чемъ перстосложіе подчеркнута весьма рельефно. При свѣтѣ взятыхъ нами памятниковъ христіанскаго искусства и письменности

(взятыхъ, оговориваемся, въ весьма ограниченномъ количествѣ)²⁾ становится яснымъ, что фактъ существованія двоперстія въ христіанскихъ странахъ въ XII столѣтіи не подлежитъ сомнѣнію, даже болѣе—неопровержимо.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Вистровъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Игра въ реформы.

По поводу новой сѣтвы правительствующаго синода, составленной на 1914 г., и поражающей своей огромной суммой (болѣе 52 мил.) членъ Госуд. Думы свящ. Титовъ рассказываетъ въ «Русскомъ Сл.» какая ведется въ духовномъ вѣдомствѣ игра въ реформы, лишь бы залучить побольше ассигновокъ отъ законодательныхъ учрежденій.

За семь лѣтъ совмѣстной работы Государственная Дума много разъ напонила вѣдомству о проведеніи имъ самыхъ обилитныхъ и даже приготовленныхъ реформъ. Дѣйствительно, ко времени разсмотрѣнія бюджета ивъ синодальнаго канцелярія въ печать прокиають свѣдѣнія о проектахъ, готовыхъ ко внесенію; когда же къ этому относится скептически, то свѣдѣнія для убѣдительности конкретизируются; когда же значеніе проектовъ оспаривается, то выдвигаютъ послѣднее средство: объявленіе о томъ, что работы по подготовкѣ соизна собора закончены, и изъ достовѣрныхъ источниковъ ивѣстно, что въ спорномъ времени реформы будутъ произведены... Наконецъ, передъ самой сѣзкой о болѣе собраній выступать съ обзоръ-прокуроръ и торжественно въ болѣе или менѣе туманныхъ выраженіяхъ подтверждать эти слухи. Но какою болѣе утверждены, деньги получены,— тогда о реформахъ ни слова. Такая игра повторяется каждый годъ.

Въ объяснительной запискѣ къ сѣтвѣ синода болѣе изобращается проше, безъ флоритуръ: красной нитью проходятъ: дайте деньги, а реформы потомъ. Не перифразъ ли это маршала: сначала усложненіе, потомъ размысленіе, затѣмъ устроеніе, и, наконецъ, реформы? Выглядя Государственной Думы и вѣдомства такъ расходится, что непонятный можетъ заключить: говорить на разныхъ языкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ сообщеніяхъ докладчиковъ было выяснено, что составъ синода незаконный, что въ немъ нѣтъ ни двухъ архимандритовъ, ни протоіерея, указанныхъ штатомъ, хотя деньги на нихъ отпускаются; что у синода нѣтъ канонической основы, нѣтъ и свѣтской власти данного статута. «Вѣдомство» отвѣчаетъ на это,—предполагаетъ внести новые штаты и урегулировать содержаніе членовъ синода». А общія реформа? Какъ можетъ высшее государственное учрежденіе существовать безъ статута? «Оно существуетъ и дѣйствуетъ по установившемуся въ немъ обычаю»...

Въ Государственной Думѣ ежегодно отмѣчаютъ неудовлетворительную постановку епархіальнаго управления и суда, возмущаютъ и формируютъ комиссіи, неустойчивость положенія свѣтловъ духовенства и пр. Вѣдомство соглашается съ этимъ и... называетъ циркуляръ объ учрежденіи консисторскаго дѣлопроизводства, внести штаты. А реформа? «Это—дѣло собора!».

Духовенство и депутаты говорятъ: въ дѣлвахъ облегченія бюджета первей, въ ввели обязательное страхованіе недвижимаго имущества ихъ, горимости котораго незначительна, безъ нужды повислая страховая премія, хотя и съ рискомъ свѣдѣть его приносимымъ (особо куріосные протоіерея Восторова), а когда въ введете страхованіе хрामового недвижимаго имущества и причтываетъ постройку, т.-е. той части, которую которой выше, и уплата премійъ вносимыхъ частнымъ обществамъ, тяжелье для церквей? «Вопросъ этотъ,—

¹⁾ «Археологическое путешествіе по Македоніи», Н. П. Кондаковъ, стр. 252.

²⁾ Въ моемъ собраніи ихъ находится по 4—5 на каждое столѣтіе, начиная съ IV вѣка.

главней объяснительная записка.—будет подвергнута обсуждению.

Государственная Дума выразила пожелание об упразднении соблазнительной, как для мирян, так и для иерархов, неравномерности в архирейском содержании. Синод соглашается с этим и в случае ассимиляции из казны дополнительных средств предполагает назначить епархиальным архиепископам не менее 5.000 руб., а епархиальным 3.000 руб., лишняя в то же время казенного содержания как, например, киевского, московского петербургского, новгородского и др., которые из местных средств получают по несколько десятков тысяч рублей. Между тем, если бы ведомство хотело быть действительной равноправности в окладах, то ему не следовало обращаться к государственному казначейству: уже теперь в монастыри уплачивают архирейским (по официальным данным) 799.352 руб., а на содержание епископов по вышеуказанным окладам нужно лишь около 634 тыс. руб., так что освобождается 200 тыс. руб., получаемых теперь епископами из казны.

Едва ли сами архiereи догадываются отказаться от казенного жалования. За него-то они кричат, жьмь за что-либо другое, держатся. Реформы подождут, да они и не нужны архирейям. А вот деньги подавай им немедленно. Съ каждым годом синодальная смета все растет и растет, и не предвидится конца этому росту.

Объяснение съ архиреемъ.

Газета «Речь» (№ 266) напечатала весьма характерное объяснение председателя Государственной Думы М. В. Родзянко съ екатеринславскимъ епископомъ Агапитомъ на рату въ губернский предводителъ дворянства кн. П. П. Урусова въ г. Екатеринбургъ.

Епископъ Агапитъ подошелъ къ М. В. Родзянко и сказалъ:

— Досточтимый Михаилъ Владимировичъ, позвольте мнѣ обнять васъ и облобызаться...

— Извините, ваше преосвященство, — закинувъ назадъ голову и принявъ величественно-холодную и неприступную позу, отбывая Родзянко, — очень уважаю васъ, съять по согласию на обѣтанъ и пофуду на могу: вы, ваше преосвященство, слишкомъ много и незаслуженно меня оскорбляли. Вы называли меня и моихъ товарищей христородавцами и предателями святой православной церкви. Между темъ вы отлично знали, что у васъ для этого нѣтъ никакихъ фактическихъ данныхъ.

— Досточтимый Михаилъ Владимировичъ...—попробовалъ было наставить ренлику смущенный епископъ.

Но М. В. Родзянко продолжалъ:

— Вспомните, ваше преосвященство, когда вы прибыли къ намъ въ Екатеринбургъ, не ли первый явился къ вамъ за благословениемъ? И вы отлично также знаете, что и въ земствѣ и въ Думѣ я всегда стою за церковно-приходския школы.

— Знаю, М. В., будемъ же жить въ мирѣ и согласии,—снова попробовалъ было подать ренлику епископъ, прижимая руки въ груди.

— Нѣтъ, ваше преосвященство,—продолжалъ Родзянко своимъ могучимъ голосомъ, раскатывающимся по залѣ,—вы слишкомъ много посылаете враждъ и озлобленій. Оставьте поинтику и принимайте лучше паству вашу къ объяснению на почвѣ любви и вѣры... Развѣ это не оскорбительно, что на должность священника, епископъ Агапитъ, смущенно проназываетъ человека, неуважающаго прочитанъ даже Евангелія? Чему онъ можетъ научить и въ чемъ наставить свою паству? Я вамъ искренне признаюсь, ваше преосвященство, что я избѣгалъ встрѣчъ съ вами: изъ такой мѣри гадкиа обиды вы мнѣ причинили.

Въ даль вмѣшалась часть присутствующихъ, желая раздѣлитъ противниковъ и вручить обнять то бодуку вина. Принявъ бокалъ, епископъ Агапитъ смущенно проназываетъ: «выпьемъ же, М. В., за примирение».

— Какое уже у насъ можетъ быть примирение,—возразилъ Родзянко.—Пусть лучше насъ Вотъ разсудитъ, когда встрѣтятся на томъ свѣтѣ, но за такую встрѣчу я пить не хочу...

На другой день М. В. Родзянко съѣхалъ кн. П. П. Урусову вывить, извиняясь, что пидидентъ имѣть мѣсто въ его домѣ.

«Что поѣешь, то и пожнешь»,—говоритъ народная мудрость. Съѣлъ епископъ Агапитъ въ среѣ своей паствы политическое озлобленіе и ненависть и получилъ за это заслуженное презрѣніе со стороны оскорбленныхъ имъ лицъ.

Правда ли, что старообрядчество изживется на невѣжество?

Съ того самого времени, какъ раздѣлилась русская церковь на старообрядческую и новообрядческую, новообрядцы начали твердить, что всѣ послѣдователи старообрядчества—«закостыные невѣжды» и вса любовь ихъ къ старинѣ лишь плодъ пошлаго невѣжества.

Долго и упорно держался этотъ ложный взглядъ на старообрядчество даже среди сравнительно образованныхъ людей и людей искреннихъ. Да оно и понятно, почему.—Старообрядчество прежде всего явленіе религиозной, точнѣе—церковной жизни русскаго народа, и прежде всѣхъ пришлось имѣть съ нимъ дѣло представителямъ новообрядческой церкви. А потому первыми лицами, писавшими о старообрядцѣхъ, для множества русскихъ людей (новообрядцѣхъ) были тѣ, которыхъ нынче величаютъ миссионерами. Не въ ихъ интересахъ было представлять читателямъ старообрядцевъ въ настоящемъ освѣщеніи. Они выдѣли въ лицѣ старообрядцевъ лишь ненавистныхъ имъ противниковъ, «отрашнихъ раскольниковъ», которыхъ такъ или иначе, а нужно было стереть съ лица земли вмѣстѣ съ ихъ ненавистными старымъ обрядами. Увѣщанія—кнутови, плетью, дубомъ, голодомъ, сидѣніемъ въ земляныхъ тюрьмахъ, отъемъ и плахомъ—использованы были во всю, чтобы только отучить людей думать и заставить подчиниться произволу. Но все это встрѣтили старообрядцы съ непоколебимой твердостью и безропотно шли на мучени, зная, что убивающее тѣло не могутъ убить душу. Уничтожить старообрядчество этимъ было нельзя. А разъ нельзя было уничтожить, то имъ хотѣлось хотя бы попортить его влияние на массы, очернить въ глазахъ русскихъ людей, свою задачу первые русские «противораскольничьи миссионеры» старались исполнить возможно совершенно. Жожъ, клевета, подлоги—вотъ ихъ оружіе на этомъ поприщѣ. Легли они на всѣ стороны. Старообрядцевъ утвердилъ, что были чтебывале непогда соборы на ерениковѣ, гдѣ были отвержены и прокляты старообрядцы, что новые обряды—самые что ни на есть старинные, что триресте—апостолоское преезане. А новообрядцевъ—что старообрядцы не только «круглые невѣжды», но и дикіе изувѣры, страшнѣша для всего рода человеческаго съ ужаснымъ образомъ жизни, съ ужаснымъ взглядомъ, не заслуживающее никакого снисхожденія, что живутъ они въ вѣсахъ, занимаютъ разбоиамъ, и т. д., и т. д. Говорили все это не заурядные миссионеры, но свѣтлаа тогдашнато миссионерства и вѣриво имъ все русское общество.

Сдѣломъ за ними пакъ и свѣтскіе русскіе писатели, и они писали повѣсти, рассказы и даже толстые романы про невѣданныхъ дикихъ людей съ несмѣшными взглядами, про страшнѣшихъ, живущихъ въ вѣсахъ. И даже историкъ, отъ которыхъ мы въ правѣ были ожидать не вымысловъ, а безпристрастности, не ушли отъ высказаннаго выше ложнаго, дикаго взгляда на старообрядчество и старообрядцевъ. Они, вытѣвъ въ себя то, что говорили имъ услаждавшие миссионеры, тоже повторяли ихъ клеветы, не давая себѣ труда проверить, правда ли все это.

Только во гораздо позднейшее время, чуть ли не современное нам, заинтересовались старообрядческие люди богием безпристрастно, поставившие себя целью—яснение действительных причин возникновения раскола в русской церкви с научно-исторической точки зрения.

Иногда вопросы раздвинули и быть старообрядчества богием или не быть безпристрастно, эти люди пришли къ выводу совершенно противоположному тому, что говорили о старообрядчествах миссионеры. Тогда-то та часть русского общества, которая интересовалась религиозной жизнью русского народа вообще и старообрядчеством в частности, от не-старообрядцев и людей науки, изучавших быть старообрядчества, услышала, что старообрядцы вовсе не чудовища, а трудолюбивые, честные, энергичные русские люди, даже пионеры русской культуры в глухих уголках нашей великой страны; а отъ людей того же направления, но изучавших вброды старообрядчества, — что старообрядчество возникло и существует вовсе не потому, что последователи его «крутые невежды», а по причинам, вполне заслуживающим уважения историка и человека, и что вброды их совсем не дик и не нефть (как думало до тех порь если не все русское общество, то по крайней мбры, большая его часть, и жидуют на твердом камени вбры и вполне оправданы историческими прошлыми православною христианскою церквю. Так, например, научная изслѣдованія гласятъ, что обрядъ, сохранный старообрядцами, действительно древнй обрядъ, принятый нашими предками отъ грековъ при князѣ Владимирѣ, ненарушимо сохранившійся прежде и теперь; что «исправление книгъ было построено на лжи; руководители этого «исправления» община исправили книги по древнимъ огнизнамъ, а исправили по современнымъ имъ новоземскимъ греческимъ, что старообрядцы были правы, обвиняя новобрядчество въ латинскихъ заблужденіяхъ, такъ какъ книги новобрядцами были «исправлены» съ греческихъ книгъ латинской печати (Книги эти были напечатаны въ Венеціи, гдѣ предварительно прошли цезуру отъ изуватовъ, которые не преминули воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и постыли въ греческія книги членики своего ученія); что книги въ действительности не были исправлены, а испорчены (какъ и утверждали старообрядцы прежде этого), потому что въ книгахъ новобрядцевъ гораздо больше ошибокъ, чѣмъ въ старинныхъ. Оправдали безпристрастна научна изслѣдованія и многое другое, что «невежественные» старообрядцы защищали, какъ истину, а новобрядческие «академики» считали абсурдомъ. Все это свидѣтельствуеетъ, что старообрядцы вовсе не «невежды», какъ ихъ аттестуетъ новобрядческое миссионерство, а, наоборотъ, люди, познанія которыхъ въ области исторіи Церкви и первонаго вбдвня часто гораздо глубже познаній дипломированныхъ академикомъ.

Кромъ всего этого слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что самій фактъ существованія старообрядчества есть неоспоримое свидѣтельство того, что старообрядцы при самомъ возникновеніи церковнаго раскола были духовно много выше окружающей ихъ среды. Они выражали протестъ противъ насилья надъ народомъ вброду и противъ устранения народа отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ, дали, вторгнута высшей іерархической властью—патрархомъ. Для того, чтобы вообще выразить протестъ противъ «слепыхъ мира сего», нужно подняться выше толпы, которая привыкла только слѣпо подчиняться. Выразить же такой протестъ, какой выразило старообрядчество, могли только люди искренней вбры, сознательные, христианскіе—просвѣдннне, сильные умомъ и духомъ и готовые пожертвовать, защищая истину, и жизнью своею. И постъ и до сихъ порь старообрядцы сохранили въ своихъ сердцахъ любовь къ

истинѣ. Они не всецѣло были поглощены мелочами обыденной жизни, а постоянно каждый изъ нихъ могъ найти уголокъ въ своемъ сердцѣ для слова Божія, они жили и живутъ духовной жизнью и ея интересами, обогораживающими человека. Тогда какъ у насъ, на Руси, въ деревняхъ и днестъ съ огнемъ трудно было сыскать грамотнаго человека, старообрядцы были почти поголовно грамотны. Чуть ли не каждый изъ нихъ любилъ и можетъ поговорить о вбры. Это ли невежество? Пусть не въ отъ слова, некоторые ошибаются въ своихъ сужденіяхъ, но зато въ отъ искрено-вбродные и ищущіе «Царства Божія», а потому можно сказать безошибочно, что они дороже христіанству, чѣмъ многие академики съ ихъ «научными» невѣрствіемъ.

Высказывая эти мысли, авторъ не претендуетъ на ихъ новостя. Итъ, это не новость, а давно и многимъ извѣстная истина. Къ глубокому сожалѣнію, эту истину не могутъ открыто сознать только востанувше представителни новобрядчества и теперь еще не перестаютъ твердить, что «старообрядчество продуктъ невежества и косности». Но такъ ужъ ведется сотн лтъ, что у нихъ «одно на языкъ, а другое на умъ»—утверждаютъ они высказанное выше неискренне, въ полной увбренности, что имъ мало кто повѣритъ, а сами они не вбрыютъ этому. Доказательствъ въ подтвержденіе такого взгляда можно почерпнуть неисчислимое множество какъ изъ прошлаго старообрядчества, такъ и изъ современной намъ старообрядческой жизни.

Вбды каждому человеку, который хоть сколько-нибудь мыслитъ логично и изслѣдовательно, ясно, что разъ старообрядчество обуславливается только «косностью и невежествомъ», то самой действительной мбры противъ его существованія и распространенія было бы просвѣщеніе, самымъ лучшимъ орудемъ—устройство въ старообрядческихъ центрахъ и селеніяхъ хорошихъ школъ. Но такъ ли поступили обыкновенно старообрядцевъ въ невежествѣ? Итъ, итъ и итъ!

Печальныя страницы исторіи старообрядчества свидѣтельствуютъ, что, наоборотъ, всѣ усилія враговъ его были направлены на то, чтобы заглушить въ старообрядцевъ все живое, разумное, талантливое. Не пускали старообрядцевъ въ учебныя заведенія, ни въ средня, ни въ высшя, ни даже въ низшя, если же сами старообрядцы обфанивались открыть школу, то строго ихъ наказывали: лишили возможности служить на государственной и общественной службѣ. Широкой волной разливалось гасительство повсюду, гдѣ только касались старообрядчества,—ставили преграды даже старообрядцамъ-промышленникамъ, фабрикантамъ, купцамъ и т. д. т. е. въ такой области, гдѣ вслкій дѣятельный энергичный человекъ можетъ принести государству только пользу. Не погасить все не удалось. Старообрядцы путемъ немовбрыхъ усилій учились грамотѣ, основывали крупныя съ многомиліонными оборотомъ торговля дѣла, достигали иногда высшихъ общественныхъ и даже государственныхъ должностей, а когда стало чуточно пособоуднѣе, то посылали своихъ дѣтей въ гимназій и университеты. И вотъ въ наше время невброды встрѣтить человека съ высшимъ образованіемъ и въ то же время старообрядца. А отсюда выводъ: старообрядчество не боится свѣта, оно жаждетъ его, стремится къ нему, а его все время отталкиваютъ отъ него.

Слова Бому и Государю, прошли суровыя времена, про которые пришлось только-что вспомнать, но и теперь нема преградъ воздвигаютъ старообрядцамъ на пути къ свѣту и знанію. Съ первыми лучами религиозной свободы старообрядцы стали заботиться, чтобы дѣти воспитанія ихъ дѣтей было поставлено возможно лучше. Они назвали, какъ и слѣдовало, съ начальной низшей школы. Открыли курсы (и не одни, а нѣсколько) для подготовки учителей, стали строить

школьные здания, изыскивать средства для обезличивания своих школ. Это было важным началом большой созидательной работы. Старобрядцы-учителя нулевым были, как своя люди, которым можно без всяких опасений доверить детей, а учителей желательнее, конечно, иметь, возможно лучше подготовленных к ответственной работе воспитанников, потому и возникла мысль открыть старобрядческой институт. В настоящее время мысль эта осуществилась. Но сколько и теперь было положено упорного труда на то, чтобы добиться только разбирания на устройстве этих школ, курсов и института.

Невольно припоминается, как долго не разрывали устройство старобрядческих учительских курсов в Могилеве на Рогожском кладбище. Целый месяц просидели без всякого дела съехавшиеся на курсы и только тогда было получено разрешение и то лишь на три месяца, а за время ожидания половина слушателей уже разбегалась по градам и весням Руси. Через три месяца опять пришлось просить разрешения на продолжение курсов и пока разрешения, курсы снова сидели недолго без дела. А там, когда являлась нужда продолжать курсы для части слушателей еще на три-четыре месяца, то уже совсем, кажется, пришлось обойти официальный путь: учить и учиться на своей страще.

Всяк столько нужно было хлопотать, чтобы открыть только временные курсы, то для того, чтобы добыть разрешение открыть институт, хлопоты потребовалось во много раз больше и как слышно, хотя они и разрешены и осуществлены, но программа двух богословских классов в окончательной форме не утверждена еще и до сих пор. Часто ставится преграда даже при открытии элементарных пятиклассных школ в старобрядческих селениях, при назначении в эти школы учителей старобрядцев, которые тем же необходимы, так как старобрядческое население доверять им больше, чем людям чужим, а доверие родителей есть одно из важных условий продуктивной работы в школе. Тихо же учителей, которые, будучи старобрядцами, смелость поднять свой голос на защиту вбродячий братьев во вѣр и своих личных, немедленно подвергают преследованиям. Вот один из фактов такого преследования, случившийся совсем недавно.

В 1910 году в слободѣ Романовой, Гомельского уѣзда, Могилевской губ., потомственный почетный гражданин старобрядец С. Т. Дрибинцевъ, по просьбѣ старобрядческаго населения названной слободы, начал строить обширное школьное здание, рассчитанное на 125—150 учеников. После того, как здание было оконченостройкой, онъ предлагал подарить его гомельскому уѣздному земству, но съ условиемъ назначить въ открываемое романовское училище учителемъ старобрядца. Это условие было принято. По представлению жертвователя, учителемъ былъ назначенъ директоръ народныхъ училищ Могилевской губ. старобрядецъ А. И. Устиновъ. Школа открылась сначала въ частномъ помещеніи, такъ какъ специальное здание не было еще оконченостройкой. Сразу же было принято въ школу до 70 человекъ учащихся мальчиковъ и девочекъ. Находились охотники и еще, но принять больше, по словамъ учителя, не было никакой возможности—небольшая классная комната оцѣнь была заставлена партами, а на четырехмѣстныхъ партахъ сидѣло по 6—7 человекъ.

Строитель школьнаго здания С. Т. Дрибинцевъ въ началѣ 1911 года умеръ. Школу сталъ доукомплектовывать и окончилъстройкой въ томъ же году сынъ его В. С. Дрибинцевъ (нынѣ депутатъ Государственной Думы отъ Могилевской губ.), помещеніе оказалось очень просторнымъ, свѣтлымъ и удобнымъ, учащихся собралось до 100 человекъ, съ начала 1912

года при школѣ были открыты 2-й комплексъ и назначена учительница. Однимъ словомъ, условия школьной работы много стали лучше, чѣмъ при основаніи училища. Работа шла довольно успѣшно; готовился первый выпускъ учениковъ старшаго отдѣленія въ количествѣ 15 человекъ. Но не суждено было Устинову довести свое дѣло до конца и познать плоды трехлѣтнихъ трудовъ. Съ 1-го января с. г. онъ былъ переведенъ въ село съ «православнымъ» населеніемъ. Оказалось, что его дѣятельность очень напугала тамошнихъ «православныхъ» батюшекъ и еще уставщика (въ слоб. Романовой старобрядцы трехъ согасіей—бѣлокрыничные, бѣлопоповцы и часовенцы. Уставщикъ служилъ бѣлопоповцамъ и безпоповцамъ) П. К.—на, человекъ, прошедшаго «огонь, воду и мѣдьяны трубы», мѣстнаго «аблаката», побывавшаго въ свое время въ арестантскихъ ротахъ; старобрядца по расчету, открыто говорящаго, что «спасеніе въ единствѣ». Да и было чего испугаться. Видѣлъ учитель деревю до того, что, будучи самъ ревностнымъ старобрядцемъ, осмѣливался не разъ защищать старобрядчество и свои вбродячий предъ законоучителемъ о. В. Ч.—мъ, и, какъ на грѣхъ, часто выходилъ изъ спора победителемъ, позволялъ себѣ даже защищать вбродячий своихъ маленькихъ питомцевъ, когда «законоучитель» дѣлалъ попытки насильствъ или совѣсть. Крѣпко напугался и П. К.—мъ, какъ бы его темной дѣятельности кулака и мѣрѣмъ не пришло конца. Онъ увидѣлъ, что учитель ему не союзникъ и не хочетъ паясать подъ его музыку, а смѣется свое сужденіе имѣть, побоялся, какъ бы народъ не вздумалъ, покинувъ раздоръ, соединиться въ одну братскую семью, и рѣшилъ войти въ союзъ съ «батюшками», чтобы вѣрнее достигнуть своей цѣли—удалить учителя Устинова изъ Романовой. Достойные другъ друга союзники стали и дѣйствовать достойнымъ путемъ,—путемъ клеветничества и доносовъ. Въ результатѣ, въ началѣ настоящаго (1912—1913) учебнаго года Устинову было запрещено преподавать вѣрныя, а въ среднѣ онъ былъ совсѣмъ переведенъ «для пользы службы». Почти все населеніе слободы отъ мала и до велика пакало назидать, просящаго учителя далеко за околицу. Но кому у насъ какое до того дѣло, что любить населеніе и что ему нужно?

И этотъ фактъ не единичный: ихъ много. Изъ одного мѣста слышно, что учителю старобрядцу и разъ и два предложено, какъ предлагали и Устинову, перейти въ «единствѣ», но когда онъ отказался, то начальство на ревизіи упомянуто, что въ министерскихъ училищахъ болѣе желательны учителя семинаристы (учитель этотъ служилъ въ министерскомъ училищѣ и не семинаристъ), а потомъ въ село пріѣхалъ «православный» миссіонеръ и старался вовлечь его въ религиозное собесѣдованіе, которое, несомнѣнно, представило бы кому надѣяться въ видѣ открытой, дѣятельной пропаганды «раскола»; благо еще, что учитель былъ такъ благообразенъ, что отказался отъ собесѣдованія, а то не миновать бы ему перевода въ какое-нибудь захолустье, «откуда хоть пѣвны годъ скажи, ни до какого города не дойдешь»; или чего-нибудь и худшаго: начальство смотритъ на него послѣ отказа отъ «единствѣ» очень и очень косо. Изъ другого,—что, несмотря на сельскій притворъ и усиленную хлопоты, старобрядческому населенію не даютъ учителя-старобрядца. Изъ третьяго,—что учителю начальная школа, открытой старобрядческой общины, не надлежитъ возможнымъ дать общине учительское жалованье изъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ государственнымъ назначеніемъ, несмотря на то, что въ другой губерніи, другомъ уѣздѣ это сдѣлать нашимъ возможнымъ. И такъ безъ конца. Конечно, есть и исключенія изъ этого печальнаго и постыднаго для страны правила, по которому своимъ кореннымъ русскимъ людямъ, служившимъ и служащимъ понынѣ оплотомъ родины, сохранявшимъ непркосновенно въ теченіе вѣкомъ

оть пыльного пакета «иноземщины» свои национальные способности, чинил и чинял свойственный за то, что они вступят согласно величайшей спротивности. Вот губернии и уезды, где внимательно прислушиваются къ нуждам старообрядческаго населения и по возможности удовлетворяют ихъ. Въ такому желательному и счастливому исключению принадлежатъ главнымъ образомъ южные губернии нашего отечества. А болыною частью оправдывается ваша родная пословица: «Жалуютъ царь, да не жалуютъ псарь». Представители власти, имѣющие непосредственно, ближайшее отношение къ народу, забываютъ милости Монарха, даровавшаго населенію свободу совѣсти, забываютъ «разъясненіе» министра внутреннихъ дѣлъ, гласящее, что принадлежатъ къ старообрядчеству никакія ограниченія по государственной и общественной службѣ не несетъ. Въ ихъ распоряженіи всеякая административная мѣра и Парское слово для нихъ, какъ видно, ничто. Въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ съ половиною вѣковъ смотрѣли они на старообрядчество, какъ на «раскольничество», преступивше противъ государственной церкви, подлежащихъ за это ограниченія въ правахъ и часто наказанію. Надо полагать, что примиреніе съ новыми порядками, не ставящими старообрядцевъ «въ законъ», имъ кажется невозможнымъ, и они, вопреки Государственной милости, широко пользуются своими административными правами: запрещаютъ, не разрешаютъ, переводятъ и т. д.

Такъ содѣйствуютъ распространенію даже аэлементарной грамотности среди старообрядческаго населения. Но скажутъ: «Все-таки открываютъ же школы въ старообрядческихъ селеніяхъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ?» Да, открываютъ, но только въ самую послѣднюю очередь, мѣста, населенныя старообрядцами, были въ этомъ отношеніи постоянно въ законѣ, а теперь если и открываютъ, то главнымъ образомъ при учителяхъ не-старообрядцахъ. Такая школа никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить населенію, по одному же тому, не говоря о программѣ и направленіи, что въ ней будутъ относиться постоянно полорозрѣлію, и болышинство населенія не пуститъ дѣтей. Факты говорятъ по этому вопросу много, а они вотъ каковы:—Въ указанной уже выше слободѣ Романовой при населеніи въ 130—140 дворовъ и при наличности учителя-старообрядца посѣщали школу 100 человекъ, а въ другихъ окружающихъ слободахъ.—Пожуевскі, Леонтьевскі, Марыинскі и т. д., гдѣ нѣрѣдко населеніе превышало романовское въ нѣсколько разъ, едва-едва набралось 30—35 человекъ. Такая непропорциональность является слѣдствіемъ того, что тамъ учителя были не-старообрядцы. И такъ вездѣ. Это естественно. Родители-старообрядцы не хотятъ видѣть своихъ дѣтей несчастными, съ расшатанными религиозными убѣжденіями или, что еще хуже, безъ всякихъ убѣжденій. И они охотнее вручатъ ихъ воспитаніемъ людямъ чужимъ по вѣрѣ, далекимъ отъ старообрядчества, а часто перерывшимъ вообще вѣру въ христіанство. Старообрядчество дорожитъ своими обрядами, своими традиціями и такъ должно быть,—оно сохранило въ своихъ представителяхъ лучшія черты русскаго человека допетровскаго времени, причиною ихъ любовь свою национальнотю паче жизни, находить хорошее и въ томъ, что дѣстъ намъ Западъ, но не подчиняться ему рабски, какъ дѣлаю и дѣлаютъ, въ болышому раскорбленію, болышинство русскихъ людей. Такое направленіе государству не грозитъ ничѣмъ, кромѣ пользы. Что же касается идеи сдѣлать всѣхъ русскихъ членами господствующей церкви, то она давно уже потеряла факто, и общезвѣстная истина, что могущество государства не въ этомъ, а въ томъ, чтобы оно имѣло возможность постоянно располагать подданными, которые были бы сыновне преданы родной странѣ. Достичь этого пригнѣсеніями, которыя необходимы для того, чтобы заставить всѣхъ, хотя бы вѣнше, однако вѣ-

рять, нельзя. Гонимые неволью будутъ чувствовать тогда ружку мачехи. Не лучше ли не разрушать чувства привязанности къ отечеству, а поддерживать его. Старообрядческаго молодежи семей и учителями изъ своей среды воспитывалась такъ, что была постоянно вѣрна Царю и роднѣ даже въ очень суровыя для старообрядчества времена. Тѣмъ, кому сдѣдуетъ заботиться о распространеніи начального образованія среди народа, надо обратить на это особенное вниманіе и не гнать учителей-старообрядцевъ изъ школы въ мѣстностяхъ, населенныхъ старообрядцами, а привлекать въ эти школы такихъ учителей. Такая постановка этого дѣла среди старообрядческаго населенія будетъ самой лучшей, такъ какъ дѣстъ возможность не только сдѣлать начальное обученіе всеобщимъ, но и правильно воспитать будущее поколѣніе.

Давно не тайна, конечно, что избрѣненіе всякихъ гасительныхъ снарядовъ, постановка всякихъ препровъ въ дѣлѣ образованія старообрядческаго молодежи относится главнымъ образомъ, на долю тѣхъ, кто укоряетъ старообрядство въ «невѣжествѣ», т.-е. «православнаго» духовенства. Его представители строятъ козни въ законодательныхъ учрежденіяхъ, они же влиютъ всей своей силою на администрацію, нишуго каверзы и доносы на старообрядцевъ-учителей, обвиняя ихъ въ вѣбываемыхъ преступленіяхъ, и т. д. Человѣку, мало знакомому съ русской жизнью, это покажется абсурдомъ—укорять въ «невѣжествѣ» и ставить преграды абсурду,—по это такъ. Я уже говорилъ и повторю теперь, что укоряютъ они насъ этимъ не искренно и чувствуютъ сами, что «знаніе—сила» и что старообрядчество знается именно на этой силѣ—знаніи, а не на «невѣжествѣ».

С. Г.

Какъ креститъ Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.

(См. № 35 ж. «Церковь»).

Въ то самое время, когда въ Москвѣ представители русской церкви и греческой доказывали недѣйствительность обивательнаго крещенія, совершаемаго протестантами, въ Константинополь цѣлый соборъ архимандритовъ,—говоритъ о немъ проф. А. П. Голубовскій,—занимался рѣшеніемъ, въ сущности, того же самого вопроса: признавать ли лютеранское крещеніе и калыпнское, или нѣтъ? Произошло это такъимъ образомъ. Отецъ Валдемара, датскій король Христіанъ IV, обратился съ просьбой къ польскому королю Владиславу IV—оказать свое содѣйствіе въ разрѣшеніи возникшихъ въ Москвѣ споровъ о крещеніи его сына и способствовать браку послѣдняго съ московской княжной Ириней Михайловной. Владиславъ рѣшилъ оказать услугу датскому королю и начать дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ обходнымъ путемъ, надѣясь своимъ способомъ скорѣе достигнуть преслѣдуемой цѣли. «Около этого времени,—показываетъ Голубовскій,—модавскій воевода Василій Дупуль (1634—1654), православный по вѣрѣ, выдалъ свою дочь за князя Яна Радзивилла. Константинопольскій патріархъ, въ зависимость отъ котораго находился въ то время молдавалійскій митрополитъ, призналъ законнымъ и утвердилъ этотъ смѣшанный бракъ. Обстоятельство это, совершившееся на глазахъ Владислава IV, подтолкнуло его шажку достигъ брака гдѣ Валдемара на царевнѣ Иринѣ безъ перекрещиванія перваго. Црствъ князя Радзивилла отъ писавъ въ воеводѣ Василію, а отъ—къ царскрагскому патріарху Парасею II и просить его расудить: признавать ли

крещение лютеранъ и кальвинистовъ, или слѣдуетъ ихъ вторично крестить?» («Пренія о вѣрѣ», стр. 250). Въ действіе этой просьбѣ въ Константинополь состоялся соборъ не позднѣе, какъ указываетъ Голубцовъ, 15-го декабря 1644 года, т. е. за 4½ года до преній Суханова съ греками. Для нашихъ отцовъ о крещеніи грековъ и о крещеніи митрополита Ливеріа этотъ соборъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Присходящій во времена Арсенія Суханова, онъ или подтверждаетъ его убѣренія о грекахъ, что они и обличіемъ признаютъ за погруженіе и сами всѣ обличіемъ, или наоборотъ эти убѣренія Арсенія, изблѣчить его въ неправдѣ и вымаскивать. Крещеніе іерархи прекрасно понимали, какого постановленія отъ нихъ желали—и зацѣпили королю и молдавскій воевода Василій Лулуатъ. Этимъ выясняютъ мірокъмъ хотѣли, чтобы обязательное крещеніе лютеранъ было признано дѣйствительнымъ, и чтобы этимъ признаніемъ скорѣе рѣшилось святошество въ Москвѣ датскаго королевича Вальдемара. Въ этомъ смыслѣ польскій король старался воздвигнуть на греческую іерархію и чрезъ посредство кіевского митрополита Петра Могилы, какъ извѣстно, признававшего обязательное крещеніе наравнѣ съ трехъорудчательнымъ. «Будя вѣдомо царствію вашему,—донесъ русскому царю изъ Константинополя грекъ Иванъ Петровъ Варда,—что писалъ литовскій король къ кіевскому митрополиту, чтобы кіевскій митрополитъ писалъ къ цареградскому патриарху, чтобы патриархъ не велѣлъ снзнова крестить (королевича Вальдемара). Также и кіевскій митрополитъ писалъ къ цареградскому патриарху и къ учителю Мелетію, чтобы они повелѣли королево сотворили и послали бы сего учителя Мелетіа и богочелца царствія вашего къ великому царствію вашему, чтобы наговорить царствіе ваше и просятъ бы іво и не велѣть бы іво крестить во второй» («Памятныя пренія», стр. 228, въ прилѣжаніи). При такомъ королевскомъ и митрополитическомъ воздвигнута на цареградскаго патриарха и тогдашняго замѣнителя греческаго богослова Мелетія Сирнга, можно было ожидать, что они разрѣшатъ вопросъ о допоздательномъ крещеніи Вальдемара и вообще о крещеніи протестантовъ въ томъ смыслѣ, что оно дѣйствительно, и что датскаго королевича не слѣдуетъ перекрещивать. Интересно отмѣтить, что даже въ самой Москвѣ раздавались голоса за неперекрещиваніе Вальдемара. Русскій князь С. Ив. Шаховскій—«авторитетъ для многихъ своихъ современниковъ въ истиннѣ вѣры, правдѣхъ и обрядѣхъ Церкви», смыслъ высказался въ письмѣ къ царю Михаилу Феодоровичу, что «королевича можно, не крестивши, ввести въ церковь и женить на Иринѣ Михайловнѣ» («Пренія о вѣрѣ», стр. 179). Но греки съ достоинствомъ поставили за себя. Къ нашей искренней радости и къ радости тогдашнихъ духовныхъ руководителей русской церкви греческіе іерархи не поддались великому соблазну, въ виду котораго они рѣшили вопросъ о понавительномъ крещеніи лютеранъ и кальвинистовъ. Они вполне оправдали настоящій убѣренія московскаго патриарха Іосифа предъ Вальдемаромъ, что восточная церковь до нынѣ нерушимо и крѣпко содержитъ трехъорудчательное крещеніе. Состоявшій въ Константинополь соборъ въ рѣшительныхъ выраженіяхъ постановилъ перекрещивать протестантовъ какъ крещенныхъ обязательно. Вотъ что говоритъ проф. Голубцовъ объ этомъ соборѣ: «Константинопольскій патриархъ, послѣ разсужданій и совѣщаній со многими умными людьми, въ томъ числѣ со славившимся тогда дидаскаломъ Мелетіемъ Сирнгомъ и верійскимъ митрополитомъ, Іосифіемъ, созвалъ соборъ, на которомъ «въ Божественныхъ Вѣнчаніяхъ и канонахъ искали, обрядъ и присовокупилъ, что лютеранское и кальвинское крещеніе не въ крещеніе» («Пренія о вѣрѣ», стр. 250—251), и именно потому, что оно совершается безъ погруженія. Въ соборномъ постановленіи говорится о немъ: «Поны къ, стоя въ явнѣхъ, ворятъ: «азъ крещая тебѣ...» а влпу отрокъ окропляетъ

младенцевъ. Въ нашей восточной церкви самъ іерей, а не другой кто, въ крещеніи погружаетъ дѣтей» (тамъ же, стр. 251). Искренне и рѣшительно этого опредѣленія и требовать нельзя. Весь соборъ греческой церкви засвидѣтельствовалъ, что она отвергаетъ крещеніе протестантовъ, вѣнчая его совѣсть не въ крещеніе, потому что оно совершается не погружениемъ, а пропитаніемъ. «Не обратили вниманія члены собора,—досадуетъ на нихъ проф. Голубцовъ,—и на ходатайство кіевского митрополита Петра Могилы, къ которому также обращался польскій король съ просьбою написать къ константинопольскому патриарху, Могиле письмомъ просить послѣдняго послать къ московскому государю свѣдѣнаго Мелетія Сирнга и уговорить его не крестить во второй разъ королевича Вальдемара. Не изъ угроженія къ польскому королю дѣйствовать такъ въ данномъ разѣ Петръ Могиле, но безъ сомнѣнія изъ искреннаго желанія остаться вѣрнымъ своему взгляду, что лютеранъ и кальвинистовъ «крестить инаково подобаетъ, понеже крещеніе суть». Какъ первоначальное южно-русской церкви, онъ не считалъ для себя обязательнымъ постановленія помѣстнаго московскаго собора 1620 г. и не устранился, когда слѣдовало, возвысить свой правый голосъ въ пользу невторичности обязательнаго крещенія. Умный и дѣятельный іерархъ, потрѣпанный много времени и силъ, на введеніе единообразія въ члпности восточныхъ греческой церкви, прекрасно понималъ, насколько важно рѣшить такъ или иначе вопросъ о присоединеніи лютеранъ къ православію собственно теперь, когда составлялось знаменитое Изложеніе вѣры руссовъ. Въ сожалѣнію, завленіе кіевского митрополита осталось безъ послѣдствій, и заключеніе константинопольскаго патриарха и связаннаго имъ собора было сообщено московскому правительству» (тамъ же, стр. 252—253). Пусть объ этомъ скажетъ проф. Голубцовъ, онъ, можетъ-быть, и самъ крещенъ обязательно. Для насъ тамъ, гдѣ и важнѣе рѣшеніе Константинопольскаго собора, что оно было безкорыстнымъ и примудрымъ. Объ это рѣшеніе разблѣлись не одни только пренія Суханова, сокрушілись о него и труды «умнаго и дѣятельнаго» Петра Могилы. Постановленіе Константинопольскаго собора обидно въ Москвѣ нашихъ русскихъ свободнѣнковъ, борющихся съ протестантскимъ пасторомъ Фельдбергеромъ. «Пусть,—восклицаетъ проф. Голубцовъ,—основанія, на которыхъ утвердилъ Константинопольскій соборъ свое постановленіе о перекрещиваніи протестантовъ, сравнительно немного представляли изъ себя новаго для нашихъ полемистовъ: важно было то, что положеніе, защищаемое ими, признано было справедливымъ члнми собора» греческихъ святителей. Уже ослабѣвшія силы должны были снова вернуться къ нашимъ борцамъ, а новыя мысли въ разсужденіяхъ греческихъ богослововъ касаетъ неискренности обязательнаго крещенія могли натолкнуть московскихъ дѣятеликовъ на новыя доводы противъ лютеранъ» (стр. 253). Честь и слава члннамъ собора. Они и имѣли даки сильное оружіе, которымъ теперь совсѣмъ легко окончательно уничтожить пренія убѣренія Суханова, что греки будо бы обличали. Не даромъ онъ, любовавъ на Востокъ и возвратившись оттуда въ Москву, не замкнулся уже предъ русскими людьми ни однимъ словомъ о томъ, что греки защищаютъ обличіемъ. Несомнѣнно, онъ узналъ въ Константинополь объ этомъ соборѣ и озабочился съ его постановленіемъ, въ концѣ инсиропраганіи обязательнаго крещенія. Объ этомъ постановленіи сообщилъ московскому царю Михаилу Феодоровичу самъ Мелетій Сирнга, съ грекомъ Иваномъ Матвѣевымъ («Памятныя пренія», стр. 225—228). Подробно писалъ о немъ царю и халкидонскій митрополитъ Даниилъ. «Извѣстна великому царствію, что дакой король писалъ къ литовскому королю, а король литовскій писалъ коняжъ Радзивилу, а коняжъ Радзивилъ писалъ ко князю Василію, войвождѣ

Модавскому, къ свату своему, а Васильи воевода писалъ къ царегородскому патриарху, чтобы ему соборъ учинили, и сыскати про крещение литорское и калыанское. И патриархъ учинилъ соборъ и сыскалъ въ Виблѣхъ и въ правлѣхъ во мнотехъ и обранъ, что *подобаетъ люгаремъ именовъ крестити, потому что крещение ихъ не въ обращении.* И сего ради воззавѣхъ вѣдомо имъ, менше рабы и богомоуны, великому вашему царствю небольшой повѣстью бо ихъ. А креститися оны не водою и миромъ не помазуютца, только оны окропляютца соборникомъ водою, и еще поны ихъ, столъ въ амвонѣ, и рекуть: крещая азъ тебя во имя Отца и прочихъ, а визну отъ грѣха окропляетъ младенца. А въ инакъ восточной церкви тако не *подобаетъ, а подобаетъ крестити младенца погружати и нарекаати:* крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Святаго Духа, самъ иерей погружаетъ, а не поий. А оны по своему отговариваютъ, и то ихъ крещение не въ крещение (тамъ же, стр. 222—223). Вотъ какъ учина и постановляла греческая церковь о крещении во времена Арсенія Суханова. И греческие богословы, и греческіе митрополиты и патриархи, и весь соборъ восточной церкви единодушно и единогласно свидѣтельствуотъ, что она отвергаетъ обязательное крещение, какъ недействительное и нечестивое. Яго же подтвердилъ греки и въ Москвѣ при спорѣ съ Фелыбагеромъ. То же авторитетно засвидѣствовалъ, и святѣйшій патриархъ Исидръ. Къ тому же сухановскому времени относятся и много другихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ представляю хотя нѣкоторые.

Въ 1641 году въ г. Яссахъ заставлялъ церковный соборъ. Въ качествѣ уполномоченныхъ отъ константинопольскаго патриарха и синода на немъ участвовали Порфирій, бывшій митрополитъ никейскій, и иеромонахъ Мелетій Сиринъ. Соборъ рассматривалъ и обсуждалъ книгу «Катехизисъ», присланную на Востокъ ясаковимъ митрополитомъ Петромъ Могилы. Какъ мы уже говорили, Петръ Могилы былъ сторонникомъ обязательнаго крещения. Оныъ знаетъ его и въ своей «Катехизисъ». Повиаетъ, что и греческіе представители на соборѣ, если бы они были во всемъ единомышленны съ Петромъ Могилы по вопросу о крещении, должны были оставить обязательное неприкосновеннымъ, въ рассматриваемомъ ими произведении ясаковскаго митрополита. Зачѣмъ его вырывать изъ «Катехизиса», если оно отвѣчаетъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ грековъ. Старообрядцы, напримеръ, шъ за что не вырвали бы учение о доверствіи изъ сочиненія, даннаго имъ на просмотръ и одобрение, и не замкнули бы его учениемъ о триперствіи. Какъ же поступилъ Ясскій соборъ съ «Катехизисомъ» Петра Могилы? Принялъ ли оныъ обязательное, внесенное въ эту книгу, или выбросилъ его отсюда? Выслушавъ книгу Могилы, соборъ поручилъ Мелетію Сирингу испривити ее. И тотъ очистилъ ее отъ «чуждыхъ мыслей и новшествъ» (Исторія русской церкви, митр. Макария, т. XI, стр. 593). «Катехизисъ» Могилы не только сталъ православнымъ, и послѣ этой очистки, въ немъ остались еще кое-какія ереси и погрѣшности, заравнившія и восточную церковь. Но обязательное было вычищено изъ него греками основательно. Съ этой ересью римской церкви греки не могли примириться. Въ обработанномъ видѣ «Катехизисъ» Петра Могилы получили название «Православное исповѣданіе» вѣры восточной церкви». Въ немъ на вопросъ (102-й): «Что есть первое таинство или крещение?»—дается такой отвѣтъ: «Крещение есть омытіе и истребленіе первороднаго грѣха посредствомъ троекратнаго погруженія въ воду» (стр. 66, изд. 1900 г., Москва).

«Православное исповѣданіе», одобренное на Ясскомъ соборѣ, неоднократно потомъ подтверждало и утверждало греки на своихъ соборахъ на Востокѣ. Иерусалимскій патриархъ Никетій свидѣтельствовалъ, въ 1662 году, что всѣ восточные патриархи «одобрили книгу Православное исповѣданіе, какъ

неотступную отъ вѣры греческой» (тамъ же, стр. V). Она принята въ восточной церкви, какъ основное руководствое ся въ вопросѣхъ вѣры. Въ то время, когда Арсеній Сухановъ своимъ вымысломъ утверждалъ, что всѣ греки обманываются и что они признаютъ собственно обязательное погруженіемъ, представители греческой церкви выжили очень твердо основаніе возразитъ ему: «Не только мы не имѣемъ у себя обязательнаго, но очистили отъ него даже такую книгу, которая изъ Россіи прислана къ намъ кѣсискимъ митрополитомъ». Нельзя допустить, чтобы греки, преправившія съ Арсеніемъ, не были знакомы ни съ Ясскимъ соборомъ, выбросившимъ обязательное изъ «Катехизиса» Петра Могилы, ни съ соборомъ Константинопольскимъ, объяснявшимъ протестантское обязательное пятичленнымъ и нечестивымъ. Эти соборы происходили на ихъ памяти. Очень можетъ быть, что собѣдшій Суханова даже участвовалъ на нихъ. Во всякомъ случаѣ, эти соборы происходили не секретно, но были общезнавшимися на Востокѣ. Немыслимо, чтобы помни и архимандриты, да еще патриарше, бесѣдовавшие съ Арсеніемъ о крещении, совсѣмъ равнодушно выслушивали нападки его на грековъ, что они приняли «ижескую ересь»—обязательное и равно ничто не могли сказать въ свою защиту. Нельзя же о нихъ думать, что они только что свалились съ неба и потому ничего не знали, что творилось въ это время въ греческой церкви. Нельзя также допустить, чтобы имъ, духовнымъ лицамъ, совсѣмъ не были извѣстны и дѣйствовавшій въ то время въ греческой церкви «Номоканонъ». Они прекрасно его знали: зналъ же «Номоканонъ», собѣдшій Суханова очень легко могъ бы доказать ему, что греческая церковь требуетъ креститъ трехпогружательно. Въ греческой церкви въ то время дѣйствовалъ, крокъ общезнавнаго «Номоканона», которичъ руководствовалась и русская церковь и въ которомъ вылагается весьма категорическое требованіе креститъ непременно трехпогружательно, а обязательное строго воспрещается,—еще другой «Номоканонъ», собраный Мануиломъ Малаккой. По свидѣтельству проф. А. Павлова, этотъ «Номоканонъ» былъ въ греческой церкви «не менше употребительнымъ», чѣмъ общинный «Номоканонъ» («Номоканонъ при В. Трѣбицкѣ», изд. 1897 г., стр. 47, въ прилѣч.). Павловъ изслѣдовалъ два списка «Номоканона» Малаксы—одинъ изъ нихъ написанъ въ концѣ XVI вѣка, другой въ 1677 г. («Номоканонъ» Павлова, одесское изданіе, стр. 30), т.-е. оба «Номоканона» относятся какъ разъ въ тому времени, когда родился и жилъ Сухановъ. Нѣсколько греческихъ списковъ этого «Номоканона» видѣлъ я г. Цахарѣ, извѣстный византологъ. Въ всѣхъ этихъ греческихъ «Номоканонахъ» требуется креститъ въ три погруженія (тамъ же, стр. 30—31; см. 171 стр., прилѣч. къ 200 прав.). До сихъ поръ никакъ не указано ни одного греческаго списка «Номоканона», въ которомъ было бы допущено обязательное. Это дало основаніе мнѣ утверждать, что такихъ списковъ въ греческой церкви нѣтъ и не было. Бесѣдовавшіе съ Сухановымъ греческіе помни и архимандриты были воспитаны не на такихъ нинухъ «Номоканонахъ», какъ только на тѣхъ, которые приняты греческой церковью. А въ нихъ заключается очень строгое требованіе креститъ непременно въ три погруженія и подробно изложено наставленіе, какъ эти погруженія нужно совершать. Приведено въ греческихъ «Номоканонахъ» и то 50-е апостольское правило, изъвергающее духовныхъ лицъ, не крещавшихъ въ три погруженія, на которое не разъ ссылался Сухановъ въ прилѣчъ своихъ съ греками. Потому же они лишены были возможности сослаться въ свое оправданіе—и на свои греческіе «Номоканоны» и на то же 50-е правило свв. апостолъ. Что они на этотъ разъ потеряли совсѣмъ свою память: забывая и свои совсѣтъ еще свѣжее соборы, и свои «Номоканоны», и свое «Православное исповѣданіе», а дѣйствующія въ ихъ церкви

правда? Быть этого не может. Они понимали и знали все это прекрасно. Не они забылись, а Сухановъ. Они забыли, что непозволительно и на небагаточисленныхъ людей, даже на еретиковъ, возводить напраслину. Преступно обвинять ихъ въ томъ, въ чемъ они неповинны, а еще преступнѣе приписывать имъ тѣ невозможныя признанія, которыхъ они не дѣлали и не могли дѣлать. Послѣ, когда Арсенію Суханову дали попятъ въ Москву, что его собственный «приказъ» и вымыслы никому не нужны, они только затемняютъ истину, и потребовали отъ него, чтобы онъ писалъ во вторую свою поѣздку оцѣнку только правды, при чемъ напомнили ему «смертный часъ», — осудъ этого и самъ онъ понялъ, что грѣшно приписывать грѣхамъ тѣ пороки, какихъ они за собой не имѣютъ, и постарался избежать этого грѣха во вторую свою поѣздку. Въ «Проклиторіанъ» онъ писалъ уже только правду о грѣхахъ и не написалъ о нихъ того, чего у нихъ нѣтъ. Объ ихъ обвиненіи былъ тутъ уже не говорить ни однимъ словомъ.

Не только во время патриаршества въ Россіи свѣтлѣйшаго патриарха Иосифа греческіе патриархи постановили перекрещивать протестантовъ, какъ крещенныхъ облыательно, но и при Никонѣ они писали послѣднее о томъ же (см. въ книгѣ Сергія, епископа вятскаго: «О правлахъ и чинослѣдованіяхъ», стр. 128, изд. 3-е). А «Православное нововѣданіе» свое съ наложеннымъ въ чемъ требованіемъ крестить въ три погруженія они утверждали на Иерусалимскомъ соборѣ 1672 года, и на Константинопольскомъ соборѣ 1691 г., и на другихъ своихъ соборахъ (см. «Христіанское Чтеніе», 1844 г., ч. II, стр. 232, 239 и 262—263). Въ эти факты и много другіе, имѣвшіе мѣсто при жизни Суханова и во время, близкое къ его рожденію и его смерти, съ безспорной достоверностью устанавливаютъ, во-первыхъ, что греки въ это время, какъ и во все послѣдующее, крестили трехпогружательно и во всѣхъ своихъ каноническихъ и соборныхъ постановленіяхъ и руководствѣхъ требовали крестить въ три погруженія. Сухановъ же наговорилъ въ своихъ преніяхъ о греческомъ крещеніи очевиднѣйшую и грубѣйшую неправду, понятную каждому безпристрастному читателю. Во-вторыхъ, отъчужденные нами факты также съ очевиднѣйшей достоверностью устанавливаютъ, что Сухановъ до своихъ преній съ греками не былъ на Востокѣ. Въ противномъ случаѣ онъ не посмѣлъ бы написать противъ грековъ того взорнаго обвиненія, какое находится въ его «Преніяхъ». Если бы онъ былъ до своихъ преній знакомъ лично съ греческими установленіями того времени, видѣлъ бы собственными очами чинъ греческаго крещенія, то еще во время своихъ преній съ греками онъ былъ бы уже искренне убѣжденъ, что они крестятъ въ три погруженія, а обвиненіе отвергаютъ, какъ ягнзаскую и калыаскую ересь и нечестивое дѣланіе. Онъ убѣдился въ этомъ, какъ состоялся вторая его поѣздка на Востокъ, когда онъ лично побывалъ въ восточныхъ патриархатахъ и провѣсть съ греками болѣе двухъ лѣтъ. Не обвиняемъ старобрядческой іерархіи, старающихся опровергнуть крещеніе митр. Авросія, нужно сослаться на свидѣтельство (именно свидѣтельство, а не «приказъ»-вымыселъ) Арсенія Суханова, на это оно не имѣютъ никакихъ оснований, — а намъ, защитникамъ старобрядческой іерархіи, доказывающимъ, что митр. Авросій былъ крещенъ въ три погруженія. Поѣздка Суханова на Востокъ, личное изслѣдованіе греческихъ чиновъ, обрядовъ и обычаевъ, непосредственное болѣе чѣмъ двухлѣтнее наблюденіе за ихъ богослуженіемъ, за совершеніемъ ими таинствъ церковныхъ—все это доказываетъ, что греки крестили и крестятъ въ три погруженія. Сухановская исторія говоритъ объ этомъ даже ярче и

сильнѣе другихъ свидѣтельствъ и изслѣдованій, подтверждающихъ трехпогружательное крещеніе у грековъ.

Ф. Мельниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Св. литургія въ церкви Премудрости Божіей окончилась. Крестный ходъ, везущій съ собой священныя трубы, будто бы тѣ самыя, отъ которыхъ пали стѣны Иерихона, двинулся къ Влазерію.

Здѣсь торжественно отслужено было молебствіе Святой Владычицы около серебрянаго помоста, хранящаго святой хитонъ Богородицы. Затѣмъ Фотій и два епископа на глазахъ всего народа вынули изъ софроничицы святую ризу и, обложивъ ее, возложили себѣ на головы. Съ громкимъ вѣніемъ вѣсной въ похвалу Царицы Небесной, процессія вышла изъ храма.

Сотысячная толпа, собравшаяся на дворѣ и площади Влазерна, какъ по сигналу, пала ницъ передъ иконой, и общая молитва слышалась въ бурю криковъ и стоновъ.

«... Владычица Пречистая, заступни, спаси, приди», — молила народъ, обращая взоры къ вѣтхой ризѣ, облекавшей когда-то Чистѣйшую.

Опасность быстро приближалась къ городу. Часть русскихъ судовъ была на рукахъ перенесена за цѣпи, заграждавшія входъ въ Золотой Рогъ, и на водахъ залива, хотя еще вдали, заблѣзали вражьи паруса. Но народъ былъ спокойнѣе, чѣмъ вчера: вѣра въ чудо крѣпко жила въ Византии.

Но вотъ Фотій и духовенство подошли къ берегу Золотого Рога, къ богатому, убранныму помосту, уложенному коврами. Патриархъ снялъ съ головы святой хитонъ и, поцѣловавши край его, распростеръ надъ воюю.

«Владычица Небесная,—молился онъ.—Ты наше прибижище и сила... Иной надежды не знаемъ. На Тебя упованіе наше... Ограда насъ святой ризы Твоей святой... Разгони враговъ, угрожающихъ жизни обителю Твоему. Спаси насъ и помози!».

«... Помози!»,—отозвался хоръ и весь народъ.

Фотій шагнулъ надъ воюю и опустилъ ризу въ зеленатія воды Пронтиды.

И съ удивленіемъ увидѣлъ народъ, что небо, покрытое свинцовыми тучами, и высокие валы съ зеленоватой глѣбой зашумѣли на спокойной доселѣ водѣ.

Фотій опустилъ руку второй разъ, третій... И сумерки смѣнились почти ночью. Солнце скрылось за густыми тучами. И въ ризѣ изъ яркѣхъ звѣздъ появились глазамъ вѣрныхъ Владычица, благословляя съ высоты народъ и простора надъ залитымъ хитонъ Своей, какъ наканунъ въ храмѣ Влазерны...

Налетѣлъ шквалъ... Золотой Рогъ заблѣзъ валами. Вѣтеръ какъ мечочка подхватилъ струи, кружилъ ихъ въ водахъ залива, отбрасывая наездъ и разбивалъ о цѣпныя загражденія Золотого Рога. Среди рева бури слышались трескъ разбиваемыхъ струговъ, крики потыбающихъ и гнѣвные вопли россовъ, еще не вошедшихъ въ Золотой Рогъ и въ

живутых бурей на пологий азиатский берег.

И потом все быстро, точно по маховению чудесного жезла, стихло. Всего несколько минут продолжалась буря, и сразу разорвались тучи. И солнце осветило картину крушения...

Народ, ошеломивший от ужаса, очнулся.

«Восхваливших славою — победная пльнь, — заплыв громов какой-то монах. — Ты избавила нас от бды и враг. Благодарственную пльнь возносимъ Тебѣ, Богородицѣ.»

И плать, подхватили сначала монахи, потомъ весь народъ. И колокола зазвонили победно.

**

А въ лагерѣ россовъ было уныніе: потери ихъ были несвѣдены — три четверти отряда спаслись отъ бурь. Но событіе отягло у варваровъ ихъ мужество и самоуверенность.

Тогда «жрецовъ» въ золотыхъ ризахъ, какъ называли россы византийскаго духовенства, странный обрядъ, погруженіе ризы, буря тотчасъ всадъ за этимъ погруженіемъ — все поразило воображеніе варваровъ.

— За рожевъ Перуть, — рѣшили они.

— Богъ христіанскій разгнѣвался за нападеніе на его городъ, — говорили другіе, слышавшіе о Христѣ.

И со вниманіемъ слушали всѣ рѣчи двухъ-трехъ монаховъ, которые успѣли проникнуть въ лагерь въ торжественно, говорили о силѣ Христа и Его Матери и звали преклониться передъ св. Софійей и Святой Пречистой.

— Нужно уйти, — слышался голоса. Но вандыши скелетны, которые удержали варваровъ отъ паники.

— Можеть-быть, Владычица и сильна, но не сильны роже, и помощи всѣхъ боговъ не помѣшаютъ имъ принести намъ завтра то золото, что уцѣло въ ихъ сокровищницахъ, — говорилъ молодой князьчикъ Свенельдъ.

Россы остались. И оказалось, что Свенельдъ быть правъ *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссионерская бѣда въ Москвѣ.

1-го сентября въ Никольскомъ музеемъ единоувѣренно съ монашествомъ, что въ Преображенскомъ, закончился глѣбный соборъ миссионеровъ съ старообрядцами. Тема послѣдней бѣды была о старообрядческихъ ересяхъ; вели бѣду миссионеры Звѣрьевъ и его помощникъ Иванъ Власовъ. Не будемъ входить въ подробности этой бѣды, приведемъ только перлы краснорѣчія этой двоицы. Воже! какой толькѣ клеветы на старообрядцевъ не говорили эти поносители!

* Примѣчаніе: Собственно говоря, трудно установить твердо, что событіе т. н. «Покрова» относится именно къ времени Фотія. До сихъ поръ о времени жизни блаженнаго Андрея спорятъ и въ некоторые относятъ его къ VIII, даже VII вѣку. Вразогъ, разсыпныхъ бурей иногда называютъ «сарацинскими». Однако уже то, что преданіе Покрова уцѣло въ именныи у русскихъ (у грековъ его нѣтъ), доказываетъ, что событіе имѣло отношеніе къ намъ. Келдрин пишетъ именно о времени Фотія, т. е. о набѣгѣ 865, «то россы самому Константинополью угрожали бѣдствіемъ, однако испытанія гнѣвъ Божій, во страну свою возвратились и просили свободѣ ихъ святого крещанія» (Дѣянія церквни. и гражд., ч. II, стр. 45, въ переводѣ Ивана Иванава).

тели. Звѣрьевъ говоритъ и о протопонгѣ Авакумѣ, и Лазарѣ, и даконѣ Феодорѣ, что они учили будто бы о Св. Троицѣ не православно, худили тайны, учили будто бы, что Христосъ простой человекъ, и какихъ только ересей не содержали и Авакумовы ученики. Потомъ миссионеры говорили о томъ, что между старообрядцами нѣтъ согласія, а это — признавъ еретичества. Постепенно дошелъ Звѣрьевъ и до Влокриничкаго устава.

— Видите, братіе, — замѣтилъ миссионеръ, — какъ Власовъ еретичествовалъ о вѣломъ Христовомъ, такъ и утвердители австрийскаго священства въ своемъ уставѣ внесли злую ересь Арія проклѣпата, осужденнаго I вселенскаго соборомъ.

Особенно миссионеры нападаютъ на покойнаго преевнаннаго епископа Арсенія уральскаго, что онъ въ своей книгѣ «Истинность» защищалъ Влокриничій уставъ. Много было сказано Звѣрьевымъ еще ругательствъ на старообрядчество. Ему вторилъ помощникъ его Власовъ. Человекъ, бывшему на этой бѣдѣ, ставиловскія стѣны за этихъ ругательствъ. Неужели московскіе руководители миссіи не могли найти лучшихъ людей для бѣды, крокъ этихъ двухъ вѣждъ.

Возражалъ миссионерамъ выступилъ, значитъ, (любитель) А. В. Самошинъ. Онъ разъяснилъ слушателямъ, что никакихъ ересей у старообрядцевъ нѣтъ, ихъ выдумываютъ миссионеры-клеветники. Самошинъ установилъ, на основаніи книги г. Вородина «Протопопъ Авакумъ» (167 стр., VI гл.), что нѣтъ безсмысленныхъ основаній приписывать протопопу Авакуму какія-либо богословскія заблужденія. О мнимыхъ его ересяхъ писали тамъ враги старообрядчества, какъ Дмитрій Ростовскій и Питиримъ Нижегородскій. Но можно ли доверять этимъ настоятелямъ? Вотъ, напримеръ, Дмитрій Ростовскій пишетъ объ Авакумѣ, что у него свое Евангеліе, а не Христосъ. Неужели это правда? Конечно, нѣтъ. Ни одинъ ученый до сихъ поръ не можетъ найти то Евангеліе, о которомъ говоритъ Дмитрій. Затѣмъ г. Самошинымъ было прочтано изъ книги г. Вородина (76 стр., въ приложеніи) слѣдующее догматическое исповѣданіе страдальца Авакума: «Аще хошеши пространно разумѣти, чти Маргаритъ, слово о вочеловѣченіи тако обращеніи. Азъ кратко поманухъ, смотря сіе показая. Сиде всякъ вѣруай въ онъ не постыдится, а не вѣруай осудженъ будетъ и во вѣки погибнетъ. По выше реченному Анаанію сие азъ протопонгъ Авакумъ, вѣрую, еще исповѣкую, съ симъ живу и умираю». Поэтому сколько миссионеры ни клеветали на прот. Авакума, клевета ихъ сокрушается объ его вѣрученіе нашего страдальца.

Затѣмъ, перейдя къ вопросу о Влокриничкомъ уставѣ, Самошинъ доказалъ многими ссылками, что осужденные миссионерами выраженіе устава шакотится у блж. Андрея Царградскаго и у многихъ свв. отцовъ. Старообрядцы содержатъ вполне православно вѣру. Это утверждаетъ даже московскій епархіальный миссионеръ о. І. Полянскій. Самошинъ прочиталъ изъ его брошюры слѣдующее: «Старообрядцы во многихъ отношеніяхъ почтенны, у нихъ уставныи и продолжительныи службы, у нихъ строгое соблюденіе постовъ, у нихъ ревность по вѣрѣ. Не говорю о томъ, что они сберегли православно вѣру въ Троицу и такъ же, какъ и мы, вѣрують въ воплощеніе Сына Божія и совершенное имя наше спасеніе» («Бѣда» о триростотѣ, стр. 5).

— Когу же вѣрнѣе, спрашивалъ г. Самошинъ, — Полянскому ли, который утверждаетъ, что старообрядцы вѣрують православно во Св. Троицу, или моему собеседнику? Влокриничій уставъ, — продолжалъ старообрядческой соборникъ, — признавъ православнымъ со стороны митрополита восточной церквни Евгения Гагмама. Въ «Исторіи Влокриничкой іерархіи» Суботинъ говоритъ относительно Влокриничкаго устава; что австрийскіе чиновники «нашли необхо-

димым узнать предварительно мнение православного буюнинского св. Евгения, как главного в области начальника по делам православной церкви, к которой липоване (т. е. старообрядцы) считались, имѣющими боже близкое отношение, нежели ко всем другим существующимъ въ имперіи исповѣданіямъ. Преосвященный Евгений Гагмацъ, русинъ по происхожденію, человекъ образованный и глубоко преданный православию, всегда интересовался судьбою липованъ, какъ людей славянскаго племени и бывшихъ нѣкогда православными. Онъ старался поддержать сношенія съ ними, бывалъ даже въ монастырѣ Вязокриницкомъ, — а липоване вообще относились къ нему съ уваженіемъ. Получивъ на разсмотрѣніе монастырскій уставъ, св. Евгений считалъ своимъ долгомъ войти въ подробное обсужденіе *изложенныхъ въ немъ религіозныхъ мнѣній*. Относительно извѣщенія липованъ и правилъ пещерскаго обществія онъ отозвался, — говоритъ проф. Субботинъ, что онъ, *въ существованіи своемъ содержаніи ничемъ почти не различая отъ принимаемыхъ православною церковью; все различіе состоитъ только въ обрядовыхъ особенностяхъ*» (стр. 208—210). Вотъ къ первымъ призналъ Вязокриницкій уставъ, православнымъ; однако миссіонеры до сихъ поръ не считаютъ своего митрополита Гагмаца еретикомъ.

Дать А. Е. Самошину указать, что и у св. Ипполита, папы римскаго, есть подобное же выраженіе, какое находится въ Вязокриницкомъ уставѣ. Онъ обратилъ вниманіе и на то, что миссіонеры боится теперь признавать старообрядцевъ православными изъ опасенія, что къ нимъ уйдутъ члены господствующей церкви. Вотъ это доказательство: Въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» палеатава была статья миссіонера Александрова, въ которой онъ пишетъ: «Принятіе каноническихъ австрійскихъ въ сумамъ санъ не полезно для св. церкви и грозитъ большимъ бѣдствіемъ. Мѣра эта не приведетъ въ еднѣіе австрійцевъ съ православною церковью; она можетъ надѣлать эту іерархію и весь расколъ; австрійцы еще боже удалитъ въ гордымъ сознаніи своей правоты; это будетъ уничиженіемъ православной церкви; благопопечетъ и бесполезно въ масѣ, а не въ единичныхъ случаяхъ, мы оттолкнемъ отъ себя окончательно... Наконецъ, мы смутимъ и своихъ православныхъ, но немощныхъ еще чадъ, и толкнемъ ихъ въ австрійщину, даже больше: мы доведемъ до религіознаго безразличія, потеряемъ вѣру ихъ къ намъ. «Что это за церковь?—скажутъ они про насъ,—когда нѣтъ говорить одно, завтра другое» (Соч. Мельникова «Въ защиту старообрядческой іерархіи», стр. 21). Вотъ почему враги старообрядцевъ не хотятъ насъ признавать православными. Судятъ, братіе, что можно ожидать отъ такихъ миссіонеровъ. Самошину поставилъ имъ вопросъ: «Когда, какой соборъ старообрядческой Христовой Церкви изложитъ ученіе, осужденное св. Евангелиемъ и вселенскими соборами?». На этотъ вопросъ явился отвѣчать Иванъ Власовъ. Это былъ не отвѣтъ, а самая отборная брань по адресу старообрядческихъ епископовъ.

— Ты самозванцы, — кричалъ о нихъ Власовъ, — бѣсы, дураки, бродяги, самовольники.

Такъ безобразно ведутъ себя миссіонеры на публичныхъ бесѣдахъ въ Москвѣ. Жутко и слушать подобную брань и миссіонерскую ложь. Но не будь г. Самошина на бесѣдѣ, миссіонеры, можетъ-быть, дошли бы до боже возмутительной клеветы на старообрядцевъ. Боже! докопъ они будутъ хулить чистое и святое старообрядчество, исповѣдающее истинную святую непогрѣчную вѣру во Святую Троицу, и содержащее евангельское ученіе истинное.

Слушатель.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (С. А. Козышкина): Какой смыслъ содержится въ 6-мъ стихѣ 1-го псалма Псалтири?

Отвѣтъ: Сказанное въ этомъ стихѣ: «не воскреснутъ нечестивіи на судѣ, ни грѣшники въ совѣтъ праведныхъ», — значить не то, что ни тѣ ни другіе не воскреснутъ, но что какъ несчастные (т. е. несправедливые) не встанутъ для того, чтобы быть судимыми, послѣку уже осужденны прежде: «Не вступъ въ Мл», — говоритъ Христосъ Спаситель, — «уже осужденъ» (Іоан. III, 18); такъ и грѣшники не встанутъ для того, чтобы занять мѣсто въ совѣтѣ праведниковъ. И тѣ и другіе воскреснутъ, но первые, чтобы безъ суда подвергнуться наказаніямъ, а вторые, чтобы выслушать себѣ приговоръ, подвергающій наказаніямъ.

Вопросъ (его же): Прому также объяснить 3-й ст. 28-го псалма.

Отвѣтъ: По изъясненію св. Василія Великаго, въ словахъ этого псалма: «Гласъ Господень на водахъ многихъ», — заключается пророчество о томъ голосѣ, который возгласилъ Отецъ всесویи надъ рѣкою Іорданомъ, когда крестился Христосъ Спаситель: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный» (Мате. III, 17). Но тогда былъ Господь на водахъ многихъ, омытая воды крещеніемъ, и Богъ славы величественныхъ свѣдѣтельствъ возгремѣлъ свыше. И крещаемымъ возгласиаете оставленнымъ Господомъ гласъ: ибо сказано: «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мате. XXVIII, 19). Изъясняя дабы слова: «Богъ славы возгремѣлъ Господь на водахъ многихъ», — св. отецъ говоритъ: «Богъ, — это — свѣтъ; потому что изъ черна ихъ текуть рѣки, то-есть духовное ученіе, являющее души слушающихъ» (Іоан. VII, 38). И еще: они принимаютъ въ себя воду текущую въ животъ вѣчный, которая въ хороше принявшихъ дѣлается источникомъ воды текуща въ животъ вѣчный (Іоан. IV, 14). И на такихъ водахъ Господь» (Твор. т. I, стр. 124—5, по изданію 1911 г.). Но, «если искать смысла чувственнаго», — говоритъ тотъ же св. отецъ, — то послѣ облака, когда они наисплены водою, сталкиваясь между собою, издаютъ звукъ и трескъ, и здѣсь сказано: гласъ Господень на водахъ. Но также если бывають шумъ отъ воды, разсылаемыхъ какими ни есть претрами, и если море, возмущаемое вѣтромъ, волнуется и издаетъ сильный звукъ; то снъ неудовольствія вѣмства имѣють гласъ отъ Господа, по указанію Писанія, что всякая тварь егда не вопіеть, возбѣная о своемъ Создателѣ. И когда раздается громъ изъ облаковъ, не иное что должно представлять, а то, что *возгремѣлъ Богъ славы*, и что Господь Своимъ словомъ содержитъ влажное стество» (тамъ же, стр. 124).

Вопросъ (П. Е. Фролова): Божественное Писаніе грѣбуетъ, чтобы кающійся отказался отъ своихъ грѣховъ и сталъ другимъ; Нилъ же Черниговскій (въ 41-й главѣ кн. Кермѣя) утверждаетъ, что если кто отъ лѣности многа и не стяжетъ плодовъ покаянія, достаточно и одной устной исповѣди. Въ виду этого многіе надѣются спастись одной исповѣдью, но считая необходимымъ отказываться отъ своей свободной жизни. Объясните, какъ понимать сказаніе Нила Черниговца и можно ли спастись одной исповѣдью?

Отвѣтъ: Да, истинное покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы оставить прежнюю грѣбовную жизнь, окончательно отречься отъ нея и начать жизнь новую, согласно волѣ Божіей. Св. апостолъ Петръ въ рѣчь своей къ иудеямъ говоритъ: «Покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ» (Дѣян. III, 19). И Преподобчя Христовъ Іоаннъ гово-

рять: «Сотворите плоды достойны покаяния» (Лук. III, 8). Св. Василий Великий также поучает: «Покаяние требует, чтобы человек сперва возлюбил в себя и сокрушил сердце свое, потом стал добрым примером для других, а для сего создавал себя самым лучшим и объявил образ покаяния» (Толк. на XV гл. прор. Исаии). Однако милосердный Господь не отвергает и тех, которые покаются, снова грешат и снова обращаются к Нему со покаянием. Человеческой немощи свойственно грешить. Таких примеров совершенства, как преп. Марія Египетская, не особенно много. Поэтому-то и говорит Господь в святом Своем Евангелии, чтобы сокрушивший брат был прощаем не только до семи, но до седмижды семидесяти разъ (Мате. XXIII, 18), Блаженный Феофилакт изъясняет это мѣсто, говорит: «Сказалъ (Господь): до седмижды семидесяти разъ» не для того, чтобы числомъ обозначить прощенье... но обозначаетъ здѣсь безконечное число. Господь какъ бы такъ говорилъ: сколько бы разъ кто-либо согрѣшилъ ни каился, промай ему» (Благовѣстникъ, толк. на Евангел. Матвея, стр. 107, по изданію 1910 года). Подобно говорить и св. Юванъ Златоустъ. «Грѣшешь ты?—говоритъ онъ.—Не отчаивайся. Каждый день согрѣшаешь, каждый день приноси покаяніе. Съ обветшалыми домами мы поступаемъ такъ, что когда въ нихъ есть гниль, мы гнилыя части вынимаемъ и застраиваемъ новыми, и иногда не перестаемъ пещися о поддержаніи оныхъ. То же должны дѣлать и въ отношеніи себя самихъ: ты сегодня обветшалъ отъ грѣха? обнови себя покаяніемъ. Можно ли, скажешь, покаяться самому спасенію? Совершенно можно. «Я всю жизнь провела въ грѣбѣ; если покаюсь, буду ли спасена?»—«Конечно».—«Откуда это видно?» Отъ человеколюбія Господа твоего. Развѣ я на твое покаяніе надѣюсь? Развѣ твое покаяніе сильно уничтожитъ такіе пороки? Если бы одно твое покаяніе было, ты по справедливости долженъ бы трепетать, но съ покаяніемъ соединяется милосердіе Божіе; а милосердіе Божію нѣтъ мѣры, и словомъ не можно истолковать благодѣяніе Его. Иметь мѣру злоба твоя, но вразуметь противъ нея не имѣетъ мѣры: злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба человеческая, а Божіе милосердіе немеречно. Надѣйся же, что оно превиситъ злобу твою. Представь себѣ искру, упавшую въ море; можетъ ли она остаться глѣба, или оттуда снова появиться? Что искра въ отношеніи къ морю, то и порокъ въ отношеніи къ человеколюбію Божію, да еще и не то же, а гораздо меньше. Море, хотя и велико, но можетъ предѣлы, а человеколюбіе Божіе безпредѣльно. Это говорю я не для того, чтобы одѣлать васъ передимины, но чтобы возбудить въ васъ живѣйшее усердіе къ покаянію» (Твор. св. Ювана Златоуста, т. 12, стр. 497, 802). «Что гореть песку, брошенная въ великое море,—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,—то же грѣхонедіе всякой плоти въ сравненіи съ Божіимъ Промысломъ и Божію милостію. И какъ обильный источникъ не загрязждается горстью пыли, такъ и милосердіе Создателя не преобладается порками тварей» (Слово 89). «Господь,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ,—зная слабость нашей природы, когда мы, претружившись, впадаемъ въ какой-нибудь грѣхъ, требуетъ отъ насъ только того, чтобы мы не отчаявались, но отстали отъ грѣховъ, и испѣивали въ покаяніи. И если мы это сдѣлаемъ, Онъ объявляетъ намъ скорое помилованіе, потому что Самъ говоритъ: *еда надыи не восстаетъ, или оторачиася не обратитъ* (Перев. VIII, 4). Если Онъ разобинна, бывшаго на крестѣ, удостоитъ благовѣщеніи Своего, то тѣмъ болѣе удостоитъ насъ Своего человеколюбія, если мы захотимъ исповѣдаться въ нашихъ прегрѣшеніяхъ» (Вес. о крестѣ и разбойн.). Строгий въ самомъ себѣ, пречод. Сіонъ, какъ повстаетъ о немъ, былъ весьма снисходителенъ къ другимъ. Онъ глубоко вѣрялъ въ

неисчерпаемость Божественнаго милосердія, и когда его спросили: «достаточно ли одного года никому, чтобы загадывать грѣхъ?» Онъ отвѣтилъ: «Это жестоко: если человекъ покаяется всему душею, то Богъ и въ три дня приметъ его покаяніе» (Ч.-Мин., 6-го іюля). «Когда кто падаетъ,—вызывается и преподоб. Исаакъ Сиринъ,—да не забываетъ любви Отца своего; но если приключится ему впасть и въ много-различныя прегрѣшенія, да не перестаетъ радѣти о добръ, да не останавливается въ своемъ теченіи, но, и побуждаемый, снова да возстанетъ на борьбу съ своими противниками, и ежедневно да начинаетъ полагать основаніе разрушенному зданію, до самаго исхода своего изъ міра сего, нѣмля въ устахъ пророческое слово: «не радуется о мѣ, противникъ мой, яко падохъ; ибо снова возстану. Ане сяду во тѣхъ, Господь озаритъ мя» (Мих. VIII, 8); и ни мало да не прекращаетъ браню до самой смерти, и пока есть въ немъ дыханіе, да не предаетъ души своей на одолѣніе, даже и во время самаго пораженія. Но если и каждый день разбивается ладія его, и терпитъ крушеніе весь грузъ, да не перестаетъ заботиться, запасаться, даже братъ взаимны, переходить на другіе корабли и прыть съ упованіемъ, пока Господь, призвавъ на покаяніе его и милосердившись надъ сокрушившимъ его, по исполненіи ему милости Своею, и не дастъ ему сильныхъ блужденій вступити и вытерпитъ разжиганія стрѣлъ врага; такова премудрость, подаваемая отъ Бога, таково мудрый больной, не терпящій надежды своей». Такимъ именемъ мысленъ содержится и въ указываемомъ вамъ посланіи блаженного Нила Черныряна. Какъ видно изъ самаго надписанія этого посланія, блаженный Нилъ старается уищадъ какого-то Харкиля пресвитера, «сурово нападаяща на согрѣшающаго и глаголюща, не довѣять на покаяніе исповѣданіе устны, аще дѣла постычская не будутъ». Блаженный Нилъ доказываетъ, что такое отношеніе къ согрѣшающимъ—«не далече (отъ) чистыхъ словесъ, не чистыхъ же дѣяній, невѣдущихъ каваганій: понеже убо онигъ премужествомъ безумны... по крещенію вѣско покаяніе отыщутъ». «Какъ ты сѣбѣши,—обращается отъ къ Харкилю,—человѣка погубити отчаяніи ради, за него же Христосъ душу Свою даги не отчеса? Какъ обильнѣею печалюю поглотити тишини Фавстена, прѣдъ всѣми исповѣдавша своя грѣхи се многымъ смиреніемъ?» «Не глаголю но невѣдѣю, яко проститъ глаголю Богъ покаяніи не пріемлетъ, понеже время есть глаголати къ тебѣ, яко приношенія убо богуа, ала то же и серебро и яже по сихъ пріемлетъ Богъ, доветъ же цѣту вздохни нивако же? И како убо вѣрвати ми сотвориши, яко имѣши разумъ, Божественныхъ Инсаи присто Спасу попомощу въ Евангелии: нѣсть воля Отца моего, да погнѣбитъ единъ отъ меншихъ сихъ? Ты же многи и велики хоцещи явшити просненія, понеже глаголаещи; глаголю единѣхъ не пріемлетъ Богъ. Дѣ же положши реченное отъ Господа Исаеиъ пророкомъ: *Глаголю ты первѣ грѣхи своя, да оправдишися?* Пріемлетъ бо Создани насъ отъ хотящихъ спасенія не только чистоту и правду, и мученическое страданіе, и постычское житіе благоутробное, но и скорбь, бывающую о грѣбѣхъ, и толченіе чела, и біеніе персей, и колѣну погловленіе, и руку воздланіе се болѣзною сердечною, и обложжаніе башуцины. Владычненъ изъ обѣщанія, и стѣнованнъ о грѣбѣхъ гласъ, и воздыханіе изъ глубины сердечныя: *плодъ устенъ исповѣдающихся имени Христа Иуса...* И ты убо, пресвитере, не увѣнчавъ, но яремши сердце сокруженію и смиренію, и согрѣвай и соизай, и спасай, не только плодохъ исправленія тяжкихъ отъ согрѣшающихъ измуску дѣны постычскими, но и словеса пріяма кающихся о своихъ грѣбѣхъ, и со многымъ смиреніемъ исповѣдающихся тебѣ, аже азѣ содѣлаю... Тако спасаются покаяніи дѣтальною добродѣтелю, не дѣлаемъ Божіимъ повелѣніи, но человеколюбіемъ Божіимъ

и исповѣданіемъ, иже со многимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца своя грѣхъ исповѣдать» (Киричая, гл. 41, лис. 296—300). Такимъ образомъ, какъ мы видимъ изъ этого посланія, блаженный Нилъ встаетъ противъ того мнѣнія пресвитера Харикаія, что покаяние не должно приниматьъ уснаго, хотя бы приносима и съ сокрушеніемъ, сердечнымъ и со многимъ смиреніемъ; но что покаяние должно непремѣнно состоять въ величайшихъ поистинскихъ подвигахъ. Такое требованіе Харикаія блаженный Нилъ находитъ весьма тяжелымъ и доказываетъ, что Господь приемлетъ и то покаяніе, которое сокружается сокрушеніемъ сердечнымъ, сознаниемъ своей грѣховности, скорбью, бывающею о грѣбѣхъ, и вообще молитвеннымъ обращеніемъ къ Нему о помилованіи. Вы говорите, что въ виду такого мнѣнія блаженного Нила «многіе надѣются спастись одной исповѣдью, не считая *необходимымъ* отказываться отъ своей *свободной жизни*». Но гдѣ же такіа мысли у блаженного Нила? Такое мнѣніе совершенно не отвѣчаетъ духу настоящаго посланія сего блаженнаго отца. Онъ отнюдь не говоритъ того, что покаяніе полезно и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ каясъ устами, въ то же время не считаетъ необходимымъ отказываться отъ прежней своей грѣховной жизни; напротивъ, онъ говоритъ о той исповѣди, которая сопровождается многимъ смиреніемъ, сознаниемъ своей грѣховности, сердечнымъ сокрушеніемъ и, слѣдовательно, желаніемъ пойти по пути правому и спасительному. Такихъ мыслей, чтобы покаяние было полезнымъ и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, каясъ, въ то же время не имѣетъ никакого желанія оставить свою грѣховную жизнь,—нѣтъ ни у одного изъ святыхъ. Свят. Василій Великій говоритъ: «Не тотъ исповѣтуетъ грѣхъ свой, кто скажетъ: согрѣшихъ я, и потомъ остается въ грѣхѣ; но тотъ, кто по слову псалма, обрѣтъ себя свой и возненавидѣтъ» (Пс. LIII, 3). Какую пользу принесетъ больному почитенію врача, когда страждущій болѣзнию криво держится

того, что разрушительно для жизни? Такъ нѣтъ, никакой пользы отъ прощанія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ,—продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣбахъ, и потомъ дающій обѣть встать къ здравой жизни, подождалъ концевъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣхоевъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившійся въ жизни чрезъ покаяніе» (Толк. на кн. прор. Исая, гл. I, ст. 14). «Пришеи отъ души покаяніе,—говоритъ и св. Ефремъ Сиринъ,—и грѣховно слезъ узанъ на узаваяющій тебѣ грѣхъ,—и глугубая язва совершенно будетъ заглажена на членахъ твоихъ. Но если *одинъ* обычай вачетъ тебѣ ко Врачу, то не получишь здравія». Довольно поучительный прихѣрь этого находимъ мы въ слѣдующемъ повѣствованіи. Однажды два инокъ, бывше на исповѣди у аввы Зенона, спрашивали друга друга, какое дѣйствіе эта исповѣдь произвела на нихъ. Первый сказалъ, что за молитвы старца Господь исцѣлилъ его, и онъ чувствуетъ облегченіе отъ тяготи грѣховной. Другой сказалъ, что онъ хотя и исповѣдался, но не омутилъ исцѣленія. Получившій пользу спросилъ: «Какъ ты исповѣдался старцу?» Тотъ отвѣчалъ:—«Я объяснилъ что за мной такіе-то грѣхъ». Но получившій пользу сказалъ: «А я, исповѣдуя помыслы свои старцу, поливалъ слезами ноги его, и за молитвы его Богъ исцѣлѣвъ меня». (Плѣ «Отечника»). Такимъ образомъ, ясно изъ вышеназваннаго, что тѣ, которые исповѣдуютъ грѣхъ свой, должны дѣлать это со всею искренностью, съ желаніемъ отказаться отъ прежней грѣховной жизни,—тогда только они могутъ получить милость отъ Бога. Если же они совершаютъ исповѣдь съ небреженіемъ, по одному лишь обычаю, нисколько не помышляя о томъ, чтобы исправиться, отказываясь отъ прежней грѣховной жизни, то такая исповѣдь не только не приноситъ пользы, но и служить имъ въ осужденію.

Церковно - общественная жизнь.

Высочайшая благодарность.

М. В. Д.
Славяно-сербское
уѣздное полицейское
правленіе.
Марта 8 дня 1913 года.
№ 3455.
Гор. Луганскъ, Екатеринославской губ.

копія.

Г. приставу 3-го стана.

Настоящая благодарность послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму:

Екатеринославъ.

Господину губернатору.

Ольховтскаго старообрядческаго братства и община въ настоящій знаменательный день трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ собравшись въ Покровскій храмъ, и вознося свои горячія молитвы Царю царствующихъ о драгоцѣнномъ здравіи Великаго Государя Императора Николая Александровича и всего Царствующаго Дома, просить ваше превосходительство повергнуть въ стопы возлюбленнаго Монарха наши вѣрноподаннеческія чувства безпредѣльной любви и преданности: да здравствуетъ Великій Государь Ватюшка! Да здравствуетъ Домъ Романовыхъ!

Ольховтскаго старообрядческаго братства председатель священникъ *Ведодор Безчастный*.

Нъ постройкѣ старообрядческаго института.

Въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы во вѣдѣ старообрядческихъ храмахъ г. Москвы были розданы прихожанамъ воззваніа о постройкѣ на Рогожскомъ кладбищѣ зда-

За уѣзднаго исправника *Мисарашъ*.

ния для старообрядческого богословского учительского института и об обеспечении его существования. Возвзая нашли себя живой отлив в старообрядческой среде. В некоторых храмах были произнесены рчи об огромном значении для всего старообрядчества богословско-учительского института; прекрасное слово сказал о нем в храм, что на Остоженки, служивший дубом на Поворы епископы архангельско-ярославской епархии Иштэй. Онь указал, что христианская Церковь всегда поощряла просвещение, и въ ее среде съ самых первых вѣковъ ея существования идуть просвѣщенные, восторженно образованные пастыри. Великие отцы Церкви пламенно доказывали полезность для христианскаго дѣла самаго широкаго просвѣщенія и научнаго образованія. За этимъ отцами Церковь и слѣдуетъ идти старообрядчеству. Открытій съ 1912 г. въ Москвѣ старообрядческой институтъ процвѣтаетъ и укрѣпляется. Собирается капиталъ для постройки для него обшественнаго здания. Москва въ откликнулась на это несложное дѣло. Откажутся, несомнѣнно, и провинція.

Освобожденный № ж. „Церковь“

Счастливая судьба постигла конфискованный по распоряженію московскаго комитета по дѣламъ печати № 23-й журналъ „Церковь“. Въ первый разъ еще за все время изданія нашего журнала былъ задержанъ полншій конфискованный №. Комитетъ съ такою быстрой нахлѣт „преступный“ №, что онь не попалъ ни къ одному подписчику. Можно было подумать, что Богъ знаетъ какое ужасное преступленіе заключается въ задержанномъ №. Редактору грозила за него по 73 ст. угом. улож. весьма чувствительная кара. Оказалось же, что въ арестованномъ № московскій оруженій судъ не нашелъ состава хотя какого-либо преступленія, и безъ всякаго ходатайства со стороны редакціи постановилъ снятъ съ него арестъ, наложенный комитетомъ по дѣламъ печати. Освобожденный № разослать уже вѣтъ нашимъ подписчикамъ.

Изъ іеродіаконовъ въ солдаты.

Его Высокопревосходительству
господину военному министру,

почетнаго чредѣдателя
Богородско-Глуховской
старообрядческой общины
мануфактурно-
совѣтника Арсенія
Ивановича Морозова,
проживающаго въ с. Глуховѣ,
близъ города Богородска,
Московской губерніи.

ПРОШЕНІЕ.

Въ іюль мѣсяцѣ с. г. въ 49-й пѣхотный Врестскій полкъ въ Л. Севастополь прибылъ на обшчихъ основаніяхъ, какъ новобранецъ, іеродіаконъ Свято-Успенскаго славскаго старообрядческаго монастыря (въ Добруджѣ въ Румыніи) о. Феодосій, въ мѣрѣ Соудата Аверьяновичъ Гурова, которому уже около 30 лѣтъ.

О. Феодосій Гуровъ уроженецъ и житель села Корчакова, с. стана Имамалскаго уѣзда, Вессарійской губерніи. Въ 1906 г. онь прибылъ на жителство въ вышеозначенный старообрядческий монастырь въ Славѣ (въ Добруджѣ) и по своему личному желанію и усердію, по монастырскому чиноположенію, принявъ иноческій чинъ, съ переименованіемъ въ место Феодула—Феодосій. А 22-го марта 1909 года за свою хорошую жизнь, былъ удостоенъ старообрядческимъ славскимъ епископомъ Леонтиемъ въ санъ іеродіака въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ этой общинѣ. Последніе два года о. Феодосій страдаетъ глухотой, и сколько

оный ни лѣчилъ, находясь въ монастырѣ, ничто ему не помогало. Оладымъ родителю онь, проживающій въ Бессарабской губерніи, попросилъ его прѣхать къ нимъ для леченія. Онь „милостиво сумился“, прѣхалъ, но не успѣлъ и началъ хвѣтисъ, какъ его пригласили въ воинское присутствіе на правахъ „добровольно вернувшагося дезертира“; и такъ кекъ съ нимъ не было составленной „раматы“, удостоивающей его санъ, а словеснымъ его заявленіемъ не повѣряющей его санъ, а словеснымъ же заявленіемъ не имѣющей рши, то въ результатъ оказалось—іеродіаконъ, не имѣющий сана, по уставу Церкви, никогда, даже во время сна, сндривая, по уставу Церкви, никогда, даже стричъ волосы, и обматывая мантию и вышивая, а также установленныя степеніи поста, зачяній грѣхъ обшдатель точно установленныя степеніи поста, а маса въ могущій вѣтъ ни при какихъ обстоятельствахъ, способности въ эти обшты, предъ Богомъ теперь не въ состояніи, одѣтъ въ солдатскую форму и рискуеть тѣмъ, что его остроигъ; не говоря уже о томъ, что, согласно церковнымъ каноническимъ опредѣленіямъ, инокъ и духовное лицо не имѣеть права носить оружіе.

Въ настоящее время о. Феодосій Гуровъ представляетъ по нашему предписанію ему „составленную грамату“ за № 211 отъ старообрядческаго епископа славскаго Леонтія, по каковымъ результатъ этого, пока неизвѣстно.

Этотъ случай произвелъ на глубоковерующую, горячо преданную уставамъ древней православной Церкви массу старообрядцевъ, исконныхъ гражданъ Великой Россіи и вѣрныхъ слугъ Государя Императора, очень тиостное впечатлѣніе, не говоря уже о принадлеждѣхъ и добродушншхъ старообрядцахъ, которые въ предшхъ войнахъ, а особенно въ 1876—77 годахъ, оказали русской арміи большія неоцѣнимыя услуги при ея перенарѣхъ черезъ Дунай и движеніи по неирительской терририи. Неудачны старообрядцевъ усиливается тѣмъ, что какъ по обшчимъ законамъ Россійской имперіи духовныя лица вѣхъхъ христіанскихъ исповѣданій освобождаются отъ военной службы, такъ и въ частности, по специальнымъ уваженіямъ, каковымъ: Высочайшій указъ правительствующему сенату 17-го апрѣля 1905 г., Высочайше утвержденныя положенія комитета министровъ отъ того же числа и Высочайшій указъ 17-го октября 1906 г., духовныя лица старообрядцевъ освобождаются отъ военной службы.

О дезертирствѣ о. Феодосія Гурова не можетъ быть и рчи, такъ какъ тогда зачѣмъ же было ему принимать инокство,—онь могъ прожить и такъ среди своихъ одновѣрцевъ въ Добруджѣ.

Въ виду вышеизложеннаго я почтительнѣйше прошу ваше высокопревосходительство освободитъ отрекшася отъ міра и его сумы о. іеродіаконъ Феодосій Гурова отъ военной службы, дабы на справедливо совершаемыхъ старообрядцами богослуженіяхъ онь могъ возглашать на екшеніяхъ усердія, моленія Всемогущему Царю Небесному о самодержавнѣйшемъ и богохранимомъ Великомъ Государѣ Царѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ и о всѣхъ болярѣхъ и о воехъ его; и о „покореніи подъ ногаъ его всякаго врага и супостата“. Сентября 8-го дня 1913 г.

Почетнѣйше предъбываетъ Богородско-Глуховскій старообрядческой общины мануфактурно-совѣтникъ

Арсеній Морозовъ.

Примиреніе раздорствующаго священника.

5-го августа въ Спасо-Преображенскомъ мужжскіи монастырѣ, Еватернославской губ., совершенно было примиреніе священно-іерея о. Всенгія Иванова, посѣдователя раздорческаго епископа Давида. Примирившійся о. Всенгіій все время проживалъ въ селѣ Гордици, Еватернославской губ., пастъ свое стадо около четырехъ лѣтъ. Стадо о. Всенгія было очень мало: всего около 20 домовъ, при чемъ въ это малое стадо были несогласныи и всегда среди нихъ происходилъ споръ и скандалы. Господъ послалъ сюда ревностнаго труженника и защитника Церкви Христовой о. діакона Артемона Широкова. Прѣбывъ въ богоспасаемомъ Спасо-Преображенскомъ обштинѣ, и узнавъ о существованіи въ с. Гордицихъ первонахъ раздорниковъ, о. Артемонъ рѣшилъ похвѣтъ въ село Гордици, чтобы познать оныхъ съ ихъ священникомъ о. Всенгіемъ Ивановымъ. Вмучилъ принять о. Всенгіемъ у себя въ домѣ, о діаконъ спросилъ о. Всенгіемъ: «Изъ-за чего вы, отецъ, въ настоящее время раздѣляетесь съ нами? И о чемъ вамъ съ нами теперь спорить?» О. Всенгіій отвѣ-

Диаконъ Артемонъ Широковъ и примиренный священникъ Евсигній Ивановъ.

тить, что онъ и самъ не знаетъ, и признался, что причинной раздѣльи является самолюбіе и гордость ихъ епископа. Спустя нѣсколько времени является въ домъ о. Евсигнія ихъ церковный староста (молитвенный домъ ихъ находился при жиломъ пощеніи о. Евсигнія) и долго выслушивалъ бесѣду своего священника съ о. диакономъ Широковымъ. Возразить что-либо противъ о. диакона онъ не могъ и только враздѣбно настроенный, слушалъ. О. Евсигній сталъ сбѣгать въ присутствіи своего старосты и предложить прекратить бесѣду. О. диаконъ Артемонъ уѣхалъ въ монастырь. Раздорствующіе сильно озлобились на о. диакона за его пощеніе ихъ священника; махали отослать враздѣбно также и къ своему священнику. По прошествіи двухъ недѣль о. диаконъ вторично пошелъ о. Евсигнія, и въ бесѣдѣ надѣлгъ болѣе обстоятельно разъяснилъ ему неосновательность раздора. Послѣ этого второго пощенія о. Евсигній совозволилъ побывать въ монастырѣ, гдѣ еще болѣе былъ убежденъ въ необходимости церковнаго мира. Тогда о. диаконъ сообщилъ своему сиральному епископу Гемшидю о расположеніи о. Евсигнія присоединиться къ Христовой Церкви. Владыка отвлѣтилъ выраженіемъ пожеланія выѣхать съ о. Евсигніемъ примириться и его поствѣ. Послѣ такого отвѣта владыки о. Евсигній сталъ чаще посѣщать діакона Артемона и просить его похотѣйствовать о скорѣйшемъ примиреніи. Наконецъ, 5-го августа прибылъ въ Спасо-Преображенскую обитель владыка Гемшидіи и во время всеобщаго дѣянія о. Евсигній вступилъ въ святоцерковное слово. Дай Богъ силъ о. диакону А. Широкову и еще потрудиться на поприщѣ примиренія раздорующихся.

г. Богородскъ, Московскаго губ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ минувшемъ 1912 году одинъ изъ мѣстныхъ мѣщанъ, гдѣто Н. И. Фроловъ, былъ присоединенъ къ старообрядче-

ству, на какое присоединеніе и было выдано надежащее удостовѣреніе московскаго губернскаго правленія, а на паспортѣ učinena соответствующая надпись о присоединеніи. Въ 30-тидневный срокъ, установленный для увѣщанія отпадашаго, со стороны «православныхъ батюшекъ» были применены всѣ способы, чтобы оказать какое-либо прѣстѣвствіе къ присоединенію, и Фроловъ перѣдко былъ вынужденъ запираить дверь на крючокъ, чтобы не видѣть въ своемъ домѣ увѣщателей, но господствующіе батюшки не считались съ тѣмъ, насколько нежелательны были ихъ пощенія. Сынъ и родные Фролова были также противъ его присоединенія и всячески старались вновь возвратитъ главу семьи въ лоно синодальной церкви. «Я бы лучше перешелъ въ магметанство,—говоритъ иногда молодой Фроловъ своему отцу»,—на что послѣдній отвѣчалъ: «Твое дѣло, сынокъ, переходи куда хочешь, но меня не беспокоитъ». И такъ, будучи убѣжденъ въ истинности старообрядческой Христовой Церкви, присоединившійся остался вѣрнъ ей до конца своей жизни.

19-го сего сентября рабъ божій Николай преставился 80-ти лѣтъ отъ роду. За два дня до смерти озъ былъ, согласно его желанію, пособорованъ и приобщенъ св. Тайнъ, какъ истинный христианинъ. О смерти родные умершаго сообщили старообрядческому причту, почему послѣднимъ были посланы люди для надробнаго чтенія Псалтыря. У гроба были совершены панихиды. На третій день, явившись для выноса поминашаго, священникъ, диаконъ и уставщикъ въ удивленію своему не встрѣтили въ домѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, ни одного изъ его родственниковъ. Спустя нѣкоторое время приходитъ сынъ умершаго и заявляетъ, что онъ не позволяетъ старообрядческому священнику совершать отгѣваніе и что это исполнитъ «православный» батюшка. Въ отвѣтъ на это заявленіе старообрядческій священникъ сказалъ, что «православный» батюшка не можетъ отгѣвать, на томъ основаніи, что умершій былъ старообрядецъ. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій сынъ покойнаго показалъ телеграмму отъ епископа господствующаго иеродѣянія Анастасія, гласящую, что къ погребенію Фролова пріятельствій не встрѣчается. Несомнѣнно, господствующіе батюшки научили испрошить по телеграфу разрѣшенія о погребеніи умершаго по обряду синодальной церкви, въ отвѣтъ на что и была получена упомянутая телеграмма. Въ результатъ къ погребенію и преданію землѣ старообрядца старообрядческіе священнослужители не были допущены, и покойникъ былъ отгѣтъ въ господствующей церкви. Вотъ какіе факты совершаются въ нашъ вѣкъ, и это при свободѣ совѣсти, когда страна благоговѣно помнитъ Высочайшія слова Августѣйшаго Мозарха, выраженныя во Всемилостивѣйшихъ манифестахъ 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года. Допустимъ, если бы вышесказанное дѣйствіе, совершенное синодальными старостами, было учинено старообрядческими священниками надъ «православнымъ» покойникомъ, какой бы тогда они подверглись отвѣтственности. Показудъ, понесли бы очень тяжелое наказаніе. Но синодальнымъ батюшкамъ все содѣтъ. Храбрость у нихъ неизмѣрима. Кажется, у всѣхъ еще въ свѣжѣи памяти недавнее геройство епископа Никова надъ асекскими монахами.

Городъ Новочеркасскъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ воскресенье, 1-го сентября, въ старообрядческомъ Покрово-Дмитріевскомъ-Николаевскомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія въ старообрядческой начальной школѣ. За молебенъ въ храмъ собрался всѣ учащіяся прошлаго учебнаго года, въ количествѣ 30 человекъ обоого пола, во главѣ съ учителемъ П. К. Жубриннымъ, воторые помѣщаются на хорахъ и во время молебна исполняли

присвоения, что следует поставить в заслугу заведующему училищем Журину. На молебны присутствовали: председатель Погорю-Дмитриевской общины Василий Федорович Жутиков, товарищ председателя Филипп Федорович Шапошинов, строителя храма и основателя школы (умершего) Д. Ф. Байдалакова племянника и душеприказчика Прасковья Васильевна Жуговская и много прихожан. Къ молебну были приведены родители и опекуны вновь поступающаго дѣти. Въ школѣ будетъ всего около 45 человѣкъ. Приемъ прошеи продолженъ до 10-го сентября. Въ училище отдадутъ дѣтей и старообрядцы, не пріемающіе священства. Да будетъ сдѣлана любовь между старообрядцами, и разнь въ повѣстьяхъ, которая имѣется въ данное время, по милости Божій, устранилась въ будущемъ. Со 2-го сентября въ школѣ началось ученье. Да подастъ Господь Божъ полнаго успѣха и силъ молодому поколѣнію на благо и радость своимъ родителямъ и роднѣмъ.

Изъ Румыніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ епископомъ Вромгономъ тульчинскимъ случился ударъ. Парализованъ весь лѣвый бокъ. Не владѣетъ также и языкомъ. Больной находится въ Славскомъ монастырѣ подъ присмотромъ епископа Леонтия славскаго. Выздоровленія, какъ повѣстно въ такихъ случаяхъ, еще не замѣтно. По всей вѣроятности, владыка Вромгонъ надолго прикованъ къ постели, если не ожизнятъ худшаго.

На 2-е сего сентября, ночью, тайно погинулъ Тисскій монастырь (въ епархіи митрополита Макарія Влодринскаго, въ Румыніи) и теперь невѣдомо гдѣ находится настоятель евангелино-иннокъ Іосифъ. Изъ монастырскихъ вещей отомъ Іосифомъ не взято ничего. Также не взято и ни одной копеечки денегъ. Управлялъ монастыремъ отцемъ Іосифомъ около 8 лѣтъ. Возрастомъ около 80 лѣтъ. Причина бѣгства изъ Тисскаго монастыря отца настоятеля—жѣлство, безобразія, беззачіе, издѣвательство надъ нимъ и безчисленнаго ругательства и оскорбленія его вѣкомомъ бывающимъ Ильею. Наглость, дерзости и безстыдство этого послѣдняго дошли до того, что онъ дерзаетъ ругаться и кричать на отца Іосифа даже во святомъ алтарѣ, во время совершенія имъ Божественной литургіи (проскомидіи). Объ ругательствахъ, оскорбленіяхъ и издѣвательствахъ Ильи надъ отцемъ Іосифомъ кромѣ Божественной литургіи, во также въ храмѣ, въ трапезѣ за братскимъ столомъ, и въ кельяхъ нечего и говорить, какъ о явленіи обычномъ и постоянномъ. А стоитъ ли говорить о томъ, что переживаетъ отъ этого ящичныи остальные братія... Всемъ кажется невѣроятнымъ: какъ это можетъ быть допущено, чтобы въ монастырѣ одинъ бѣлецъ, такъ пошустовалъ и издѣвался надъ настоятелемъ и священно-иснокомъ и братіей?... Да. Но... онъ присланъ митрополитомъ Макаріемъ...

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Великое значеніе обряда.

Миссіонерская газета «Козловокъ» (№ 2228) сообщаетъ, что, «правительство рѣшило окончательно запретить русско-католическія совершать въ предѣлахъ Россіи богослуженія по восточному обряду. Въ этомъ смыслѣ на-дняхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ было заведено митрополиту всѣмъ

римско-католическихъ церквей въ Россіи Викентію Клаучинскому, ходатайствовавшему передъ министерствомъ объ открытіи на Петербургской сторонѣ небольшой церкви русско-католикъ, которая была закрыта около 5 мѣс. тому назадъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ и вѣдомство православнаго исповѣданія считаютъ невозможнымъ допустить существованіе вани въ Россіи такой церкви, которая бы своимъ обрядамъ и по другимъ внѣшнимъ даннымъ, близко подходила къ бы православною церкви, такъ какъ въ противномъ бы означало для православныхъ. Попадая въ церковь русско-католикъ восточнаго обряда, православные думаютъ, что они находятся въ православной церкви.

Кромѣ того, существованіе въ Петербургѣ католической церкви восточнаго обряда не можетъ быть допущено и по чисто политическимъ мотивамъ. Какъ извѣстно, въ составъ населенія Холмской губерніи въ большаго числа входятъ бывшійе убитыи. Послѣ упраздненія уни они продолжали тайно исповѣдывать католичество. Когда же были опубликованы указы о вѣротерпимости, убитыи массами стали отпадать отъ православія и переходить въ католичество. Не удовлетворенные однако латискаю общрядностью, бывшіе убитыи стали ходатайствовать передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи открыть католическія церкви восточнаго обряда. М-во и вѣдомство православнаго исповѣданія не пошли на встрѣчу этому ходатайству. Бывшіе убитыи указывали, что встрѣчу въ Петербургѣ существуетъ католическія церковь восточнаго обряда, то имѣтъ основаніи запрещать открытіе такихъ церквей и въ Холмской губерніи. Въ виду всего этого и было рѣшено закрыть въ Петербургѣ церковь католикъ восточнаго обряда.

Католическимъ священникамъ восточнаго обряда предложено изучитъ латискаю языкъ и впредь богослуженіе совершать только по римскому обряду. Въ Россіи католическія священники восточнаго обряда имѣются только три: о. А. Формановскій и о. И. Добнеръ, въ Петербургѣ и о. Суладель въ Москвѣ. Всѣ они—бывшіе православные. Они перешли въ католичество послѣ дарованія свободы вѣроисповѣданія.

Въ Россіи, включая Сѣверо-Западный край, въ настоящее время, по свѣдѣніямъ изъ католическихъ источниковъ, насчитывается около 500 тыс. перешедшихъ изъ православія въ католичество. Многие изъ нихъ для отравленія своихъ религиозныхъ нуждъ ѣздятъ въ Галицію. Искать свободы совѣсти за границей приходятъ особенно тѣмъ православнымъ и католикамъ, которые, вступа въ бракъ, желаютъ, чтобы ихъ дѣти были католиками. Въ Россіи требуютъ, чтобы при смѣшанныхъ бракахъ вѣчающаеся писменно обязывались крестить своихъ дѣтей по православному обряду.

Усвоенію огромнаго значенія обряда въ духовной жизни не приходится удивляться. Обрядъ дѣйствительно имѣетъ большое жизненное значеніе. Но вотъ что удивительно: члены господствующей церкви тысячами и даже сотнями тысячъ бѣгутъ въ римско-католическіе церкви. Въ господствующей церкви служатъ по восточному же обряду, почему же этотъ обрядъ не въ силахъ удержать членовъ синодальной церкви въ ея средѣ и тотъ же обрядъ становится привлекательнымъ въ римско-католической церкви? Вѣсто того, чтобы запрещать римско-католикамъ служить по восточному обряду, не проще ли было бы приказать пастырямъ господствующей церкви блясти пострже свои восточный обрядъ. А то они этотъ обрядъ до того изуродовали, что онъ превратился въ какое-то рванье. Не жарать и не обрядъ это, а ключикъ и ветохъ отъ былой колга-то великолѣпной одежды-наряда (обряда). Отъ такого издѣательства надъ обрядомъ поневоль побѣжишь и въ римско-католикамъ. Тамъ все же есть свой чинъ и порядокъ.

Пресмыкательство.

Въ московскихъ газетахъ (отъ 29-го сентября) напечатано слѣдующее сообщеніе изъ Петербурга:

Сегодня въ 20-й день кончинъ архіепископа Иннокентія въ Свято-Духовской церкви Алексѣя-до-Новской лавры назначены были въ 9½ час. утра заупокойная литургія и панхида, которая имѣла бытъ совершена архіерейскимъ служениемъ. Объ этомъ было напечатано и въ объявленіяхъ,

помѣщенныхъ въ сегодняшнихъ газетахъ. Когда однако читатели покойнаго собрались въ храмъ, то съ удивленіемъ увидѣли, что вмѣсто архіерея совершаетъ литургію лаврскій диаконъ-архимандритъ Макарій. Среди молящихся также не было ни владыки, ни больше или менѣе крупныхъ членовъ синода.

Пораженныя такимъ отношеніемъ къ выдающемуся архи-

ерею «православной» церкви, почитатели его поинтересовались узнать, чѣмъ объясняется отсутствіе церковныхъ властей. Разгадка оказалась, по сообщенію «В. Вр.», очень простой: какъ разъ сегодня возвращался въ Петербургъ В. К. Саблеръ, и всѣ власти и юрисконсулы въ синодѣ лица поспѣшили ему навстрѣчу.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **И. П. Федоровъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Безвыходное противорѣчіе, ст. *Священника Церкви Христовой.*— Личная жизнь пастыря сильнѣе проповѣди. — Двоеперстіе въ памятникѣхъ христіанскаго искусства, ст. *С. Быстрова.*— Обзоръ печати. — Правда-ли, что старообрядчество зиждется на невѣжествѣ, ст. *С. Г.*— Какъ крещенъ Бѣлокриницкій митр. Амвросій, ст. *Ө. Е. Мельникова.*— Второй Римъ, повѣсть *еп. Михаила.*— Среди миссіонеровъ. — Ответъ редакціи. — Церковно-общественная жизнь. — Объявленія.

Рисунки и снимки.

ЛѢЧЕБНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАБИНЕТЪ

Маріи Дмитріевны ГУСЯТНИКОВОЙ.
Петровка, д. № 17, кв. 28. телеф. 1-52-40.

Лечение, лампированіе и удаленіе бѣзъ боли. Искусственные зубы. Приемъ ежедневно, кромѣ праздниковъ.

ИКОНОПИСНАЯ И ЖИВОПИСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ.

У. Ө. БОСЫХЪ.

Принимаются заказы на всевозможная иконописная работы и живописная, иконостасы и иконы для церквей и часовенъ, а также расписаніе стѣнъ въ храмахъ и реставрація древнихъ иконъ. Прошу сообразованіемъ отплатить на мою просьбу по адресу: Куца поч. ст. Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Ульяну Федоровичу Босыхъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
УЧЕБНИКЪ:

Богослуженіе святой Христоро-
Церкви (старообрядческой).

Изданіе Московскаго Старообрядческаго
Института. П. 85 коп.

Учебникъ предназначенъ для высшихъ и начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Съ требованіями обращаться:

Москву, Рождество кладбище, или редакція
журнала „Церковь“.

ВОЗЗВАНІЕ.

Мы, старообрядцы Поморскаго Сокласія древняго города Пскова, начали еще въ прошломъ году на свои скудные средства и нѣкоторыя пожертвованія строить новый храмъ Божій, но осуществитъ наше заветное желаніе теперь не приходится, потому средства иссякли, а прихожане бѣдные, вотъ и стоитъ нашъ храмъ молитвы недостроенный, съ непокрытой головой, но мы, при всей нашей горячей любви къ Богу и Его храму, никакъ не въ силахъ довершить этого великаго дѣла, посему единую надежду положили на Бога и вѣст, христіолюбивые христіане, поэтому сердечно просимъ и умоляемъ насъ ради Христа достроить Божій храмъ. Подайте руку помощи въ этомъ святомъ дѣлѣ намъ, бѣднякамъ, и Божественный вознаградитъ васъ Своєю милостію.

Не откажите намъ, добрые христіане, своєю посылкою помощью, за что будемъ предъ престоломъ Создателя возносить наши горячія молитвы за ваше здравіе и благоденствіе.

Всякая лепта и всякое даяніе будетъ принято съ глубокой благодарностію и на каждое пожертвованіе по желанію будетъ данъ отвѣтъ.

Адресъ для пожертвованій:

Совету Псковской общины Старообрядцевъ Поморскаго Сокласія,
имѣ на имя Предсѣдателя Совета **И. К. Мошарова**, въ Псковѣ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2,7.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА:

Бумажныхъ товар., пряжи и ваты своихъ фабрик.
Бемскаго оконнаго стекла собственнаго завода.
Лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ выкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

МОСКОВСКИЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П Р А В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославѣ.

ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦИИ.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливая различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изыскаю отливку, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ дѣламъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звонъ по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за добросовѣстность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желаннымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Заводомъ А. В. Усачева отлиты слѣдующіе колокола для старообрядческихъ общинъ: въ с. Селима Архангельск. губ. для старообрядческой церкви во имя Св. Николая Чуд. полный звонъ, въ с. Ханколай Завольнянской обл. для Ханколайскаго старообрядческаго общества полный звонъ, въ станицу Атаманскую о. В. Д. обществу старообрядцевъ Ыльокриницкой іерархіи—3 колокола, въ пос. Святскъ Черниговской губ. для старообрядческой общины при храмѣ во имя Успенія Пресв. Богородицы полный звонъ, въ станицу Гребенскую Терской обл. для Новогазковской старообрядческой общины Св.-Николаевскаго храма 2 колокола, въ г. Кисловодскъ для старообрядческой общины 1 колоколъ, въ м-ко Зыбки Херсонской губ. для Повровской единобръсней церкви 3 колокола, въ хуторъ Фроловъ обл. В. Д. для Вознесенской старообрядческой церкви полный звонъ, въ посѣдѣ Чуровичи Черниговской губ. для старообрядческаго храма Знаменія Пресв. Богородицы—3 колокола, въ хуторъ Нижне-Митяинскій 1 колоколъ, для старообрядческаго храма въ имѣніе Лихшеи Ковенской губ. 2 колокола, для Ново-Александровской старообрядческой общины С.-Николаевскаго храма въ село Ново-Крупецъ Могилевской губ. для старообрядческой общины 2 колокола, въ Москву для Никола-Рогожскаго старообрядческаго храма, что на 3 Рогожской ул., полный звонъ, въ Новозыбковъ Черниговской губ. для Новозыбковской старообрядческой общины полный звонъ, въ станицу Ермоловскую Терской обл. 1 колоколъ, для старообрядческой церкви станицы Ермоловской. За отлитые и доставленные колокола выдать явную массу письменныхъ благодарностей.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческихъ
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. Телѣф. № 538-95.

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибничева, СПб., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двенадцати праздникамъ: стихиры, славники, ирмосы, свѣтлыны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двадцатье праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минію и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ хоръ и учителямъ старообрядческихъ и единовѣрческихъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеной бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Цѣна въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе ея.

2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.

3. „Азбука дѣмественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

4. „Учебникъ знаменнаго и дѣмественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30%, при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.

2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.

3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.

4. Праздники двенадцатье въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

5. Обѣдница знаменнаго и дѣмественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

6. Октай средній въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.

7. „Избранныя пѣснопѣнія двенадцати праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.

Примѣчаніе. Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный жорешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателя.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплаты скидки не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидки нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

КРАТКІЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ Московской Старобрядческой Книгопечатни

МОСКВА, близъ Ильинскихъ вѣровъ, рядомъ съ Политехническимъ музеемъ (лѣвое крыло) № 3-й.

	ЦѢНА	
	Р.	К.
ЕВАНГЕЛІЕ НАРОДНОЕ крупн. печати, въ 35 Р., въ 26 Р., въ 20 Р., въ 13 Р., въ 6 Р. и въ кожкахъ переплетъ.	10	60
Евангеліе малой печати, безъ переплетъ на кожкоровомъ переплетѣ.	1	2
Апостолъ съ Іосифовскою 7 лѣтъ, въ кожк. переплетѣ въ бархатномъ переплетѣ.	1	2
Апостолъ съ Іосифовскою 7 лѣтъ, въ кожк. переплетѣ на белой бумагѣ.	6	6
Апостолъ съ Іосифовскою 7 лѣтъ (малой печати), безъ переплетъ, въ кожк. переплетѣ.	1	25
Апостолъ съ Іосифовскою 7 лѣтъ (малой печати), въ кожк. переплетѣ.	1	60
«Царское слово Устава», на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	25	27
Устава малая, въ двухъ книжкахъ на однихъ рублѣ дорожно, на синей бумагѣ.	1	60
ДВНАДЦАТЬ СЛУЖЕБНЫХЪ МИНИЙ (головой кругъ) на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	100	110
Минея Праздничная (второе изданіе), съ Северионовскою Северная съ Іосифъ, 9 лѣтъ. Съ добавленіемъ 4 службы: Аристарху Макарану Собору Іоаннъ Прологовъ, Великоучену Дмитрію и Великоучену Григорію. Всего 49 службъ, въ кожк. переплетѣ на белой бумагѣ.	10	11
Минея Общая, въ кожк. переплетѣ, на белой бумагѣ.	8	60
Триодъ востная, въ кожк. переплетѣ, на белой бумагѣ.	9	90
Триодъ цѣлная въ кожк. переплетѣ, на белой бумагѣ.	9	90
Часословъ, въ кожк. переплетѣ, на белой бумагѣ.	6	60
Часословъ, 3-е изданіе, съ 10 канонъ, святыхъ и уставъ, въ кож. переплетѣ на белой бумагѣ.	3	60
Шестодневъ съ Іосифъ, 9 лѣтъ, въ кож. пер. на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	4	6
Шестодневъ съ Іосифъ, въ кожк. пер. на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	6	60
Шестодневъ восьмидесяти, переплетенный со старообрядческою, съ добавленіемъ 10 канонъ, въ кожк. пер. на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	6	60
ПОСАТЫРЬ, 4-е изданіе, съ изображеніемъ къ каждой главѣ въ нѣсколько красокъ съ золотомъ, съ 8-ю канонами и уставомъ, на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	7	60
Азбука крупнѣйш. шрифтомъ для начального ученія.	4	60
«Обыкновенный шрифтъ».	15	15
Полноцѣнная Восточная въ 8 томахъ, въ кожк. переплетѣ на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	10	10
Полноцѣнная Пасхальная и Субботняя въ кожк. пер. на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	80
12 Псалмовъ, безъ переплетъ.	40	40
Псалмодія, въ кожкоровомъ переплетѣ.	26	26
Субботняя—служба отъ великой субботы до великой Пасхи съ подами скитскими и со службой во вторникъ святой схимы Преподобной Богородицы Олгитры, въ кожкоровомъ переплетѣ на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	75
Светлое покаяніе.	1	2
Служба Успенію Пресвятыя Богородицы	1	2
Служба въ недѣлю 90-ю съ козлорожковыми молитвами, (крупнѣйш. шрифтомъ).	1	88
Служба Богородицѣ «Водоносной».	1	88
Служба Богородицѣ «Вѣкъ супружескихъ радостей».	1	88
Служба Богородицѣ «Мощальной».	1	88
Чѣкъ вечерня и утреня, съ отпустами и святыми	1	50
Чѣкъ вѣщаній и заступаній и свѣтлана	1	50
Чѣкъ вѣщаній съ отпустами и свѣтлана	1	50
Чѣкъ освещенія—минея съ отпустъ, и святыхъ, на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	50
Чѣкъ освещенія воды, на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	80
Чѣкъ освещенія воды, на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	80
Чѣкъ погребенія свѣщенника въ ирпѣномъ съ канонико	1	75
	1	60

	ЦѢНА	
	Р.	К.
Чѣкъ принятіи отъ вероудъ приходскихъ. Безъ переплетъ	—	26
Чѣкъ погребенія и предаданія святыхъ тайнъ неюкомъ или простокромъ, безъ переплетъ	—	30
Отпусты и свѣтлана въ кожкоровомъ переплетѣ	—	30

Житіе Святителя Христова Николаи и СЛУЖБА ЕМУ, съ Іосифовскою поладницею, съ добавленіемъ многихъ чудесъ въ Величкіи Макарянскіи Четив-Минея, съ 10 лѣтними изображеніями въ 5 красокъ съ золотомъ, сросованными съ древней оригиналы, хранимыми въ Московской Русинской Библиотекѣ. Инобразіемъ красочно поладницею. Цѣна красочномъ съ золотымъ тисненіемъ кожк.: переплетъ на белой бумагѣ 11 руб. на синей бумагѣ 12 руб.

Книга издана въ форматѣ альбомъ листа.

ИЗЪ ПОЧУТИТЕЛЬНЫХЪ КНИГЪ
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:
АПОКАЛИПСИСЪ, съ толкованіемъ съ Апостолъ Неосеарійскій, напечатанной на александрийской бумагѣ, безъ переплетъ. 4 60
Въ хорошихъ кожкахъ съ золотымъ тисненіемъ переплетъ. 6 50
Съ 72 древнейшими изображениями (иконами), въ краскахъ безъ переплетъ. 10 —
въ кожк. переплетѣ. 12 —

АПОКАЛИПСИСЪ 3-хъ ТОЛКОВЫЙ
съ 72 изображеніями (иконами), въ краскахъ съ золотомъ, замѣчательный рисунокъ съ рукоири 17-ю столѣтій, безъ переплетъ. 13 руб.
Въ хорошихъ кожкахъ съ золотымъ тисненіемъ переплетъ. 16 —
Имеется въ ограниченномъ количествѣ.

Изъ Величкіи «Монархическіи Четив-Миней», «СЕНТЯБРЬ», крупнѣйш. славянскій шрифтъ, въ кожк. переплетѣ.	9	—
Златоточъ, съ изображеніемъ съ Іоаннъ Златоточаго въ краскахъ, въ кожк. переплетѣ на белой бумагѣ.	5	60
«Имѣрагда», поученіе на разныя случаи жизни христіанъ. Твореніе св. Іоаннъ Златоточаго, средина славянскій шрифтѣ, переплетено съ древней рукописи, хранимая въ Русинскомъ музеѣ въ Москвѣ.	6	—
Часть первая, безъ переплетъ.	1	75
Въ кожк. переплетѣ. 2 р. 10 коп. въ кожк. переплетѣ.	2	40
Часть вторая, безъ переплетъ 1 р. 80 коп. въ кожк. переплетѣ 1 р. 75 коп. въ кожк. переплетѣ.	2	10
Начало канонѣвъ	1	25
Правильные канонѣвъ (второе изданіе) и уставъ для монашескаго по літописи, въ кожкоровомъ переплетѣ, на белой бумагѣ на синей бумагѣ.	1	80
Великій канонѣвъ со службой и житіемъ препод. Маріи Египетской, твореніе препод. Апостолъ Критскій, въ кожк. переплетѣ на синей бумагѣ.	1	25
Канонъ Софіи Премудрости Божіей	1	20
Пѣть канонѣвъ: Силуу Кресту, Богородицѣ Олгитры, Св. Никитѣ чудотворцу и Ангелу хранителю.	1	80
Канонъ въ жемчужномъ переплетѣ.	1	60
Всесовершенство Образу	1	17
Нерукотворенному Образу	1	17
Воскресенію	1	17
Странному суду Божію	1	17
Востигну Кресту	1	17
Пресвятой Богородицѣ, общій всѣмъ Ея величкіи	1	20
Акафисто	1	20
И много другіе канонѣвъ и духовно-почутительныя книги.	1	28

Съ 1 января 1913 года —
нами печатается **БИБЛІЯ—ДРЕВНЯЯ** (такъ называемая Острожская)

слово въ слово съ Библией, издавая знаменитого россійскаго древлеправославнаго книжника Константина Острожскаго, печатанной Московской перепечатанной діаконѣвъ Икономъ Фодорова въ Библию будутъ иллюстрированы 160 лѣтними изображеніями, взятыми съ древнейшей и единственной рукописи времени Іоаннъ Грознаго «Слово Судъ» и съ другихъ лучшихъ оригиналовъ. Цѣна въ рубль 15 руб. Подписавшись до 1 февраля 1914 г. будетъ отдана скидка 3 рубля. После отеченія цѣна БИБЛІИ будетъ повышена до 17 рубль.

БИБЛІА БУДЕТЪ ВЫПУЩЕНА ВЪ КОЖАНОМЪ ПЕРИПЛЕТѢ ДРЕВНЯГО СТИЛЯ, СЪ МѢДНЫМИ ЗАСТѢЖКАМИ.

Книги высылаются по полученіи задатка или всей стоимости.

Требованія и денежныя переводы просимъ адресовать въ Москву, близъ Ильинскихъ вѣровъ, рядомъ съ Политехническимъ музеемъ (лѣвое крыло) № 3-й. **МОСКОВСКОЙ СТАРОБРЯДСКОЙ КНИГОПЕЧАТНІИ.**